ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ! — Цена 30 коп.

Литературная газета

Суббота, 30 октября 1937 г. — ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР — № 59 (695)

Вперед, к новым победам коммунизма!

Всего несколько дней отделяют нас от великой даты двадцатилетия Октября. 7 ноября миллионы советских граждан от всего сердца провозгласят: «Да здравствует XX годовщина Великой Октябрьской социалистической революции в СССР!» И этот радостный лозунг, этот победный клич подхватят миллионы трудящихся во всем мире.

25 октября (7 ноября) 1917 г., когда восставшие рабочие и солдаты низложили временное правительство, В. И. Ленин выступил на заседании Петроградского совета и начал свою речь следующими словами: «Товарищи! Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась!». Этими простыми словами было обозначено начало Великой социалистической революции, начало новой эры в истории человечества.

Великая социалистическая революция совершилась! Это означало, что фабрики и заводы, земля и ее природные богатства и все богатства, созданные человеческим трудом, отныне будут принадлежать рабочим и крестьянам и всему трудовому человечеству.

Великая социалистическая революция совершилась! Это означало, что рабочие и крестьяне отныне покончат с многолетней империалистической войной, разгромят эксплоататоров и интервентов до конца и владыкой мира станет творческий вдохновенный труд, труд, который является делом чести, делом славы, делом доблести, геройства.

В жесточайшей кровавой вооруженной борьбе трудящиеся СССР под руководством партии Ленина — Сталина победили хорошо вооруженных отечественных белогвардейцев и иностранных интервентов. Советская республика, поддержанная активной борьбой и сочувствием международного пролетариата и трудящихся всего мира, высится посреди капиталистического мира грандиозным маяком и крепостью коммунизма.

Под гениальным водительством товарища Сталина за годы сталинских пятилеток в нашей стране построено социалистическое общество.

Мы публикуем сегодня лозунги ЦК ВКП(б) к XX годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

В этих лозунгах ярко отражены итоги нашей борьбы, наших великих побед, эти лозунги определяют и наши насущные боевые задачи.

За двадцать лет СССР — родина трудящихся мира — прошел путь блистательных побед. Полуколониальная ранее страна со слабо развитой промышленностью превратилась в могучую индустриальную державу. По выпуску валовой продукции промышленности СССР занимает первое место в Европе и второе место в мире. Продукция крупной промышленности в 1936 г. превысила уровень 1913 года в 7¼ раз. Добиться таких успехов трудящиеся могли только на основе социалистической системы хозяйства, в условиях, когда стимулом их деятельности является сознание, что работа идет на социалистическое государство рабочих и крестьян, на себя, а не на капиталистов и помещиков.

СССР превратился в страну самого передового сельского хозяйства. Нынешний год даст нам 6,8 млрд. пудов зерна — это значит, что задание товарища Сталина собирать ежегодно 7—8 млрд. пудов зерна претворяется в жизнь.

Фашистский террор, нищета, безработица — вот удел трудящихся в странах капитализма.

Уничтожение эксплоатации, свободная, зажиточная жизнь для трудящихся — вот итог нашей Октябрьской революции.

Советский Союз за двадцать лет стал могучей и обильной страной социализма.

Великие победы советского народа записаны в законе социалистической страны — Сталинской Конституции СССР — итоге борьбы и побед Великой Октябрьской социалистической революции.

СССР — самая демократическая страна в мире, страна подлинной социалистической демократии.

С невиданным доселе энтузиазмом трудящиеся страны рабочих и крестьян готовятся к выборам в Верховный Совет СССР. Предвыборные собрания, проходящие по всему необ'ятному Союзу Советских Республик, являются яркой демонстрацией единения коммунистической партии и всей массы беспартийных граждан, народа и руководителей партии и правительства. Первым кандидатом в Верховный Совет народ называет того, под чьим руководством трудящиеся добились победы социалистической революции и чьим именем названа Конституция победившего социализма, — великого Сталина.

Эти победы и достижения добыты в жесточайшей борьбе с врагами народа. Троцкистско-бухаринские диверсанты, агенты фашистских разведок, убийцы из-за угла приложили немало усилий, чтобы помешать победоносному движению социализма. Их гнусные намерения реставрировать капитализм, возвратить трудящихся в кабалу буржуазии и помещиков—биты. Мы расчищаем почву и очищаем воздух нашей страны от всей этой нечисти и падали, которая еще делает попытки навредить и напакостить нам. Зоркие и бдительные глаза трудящихся не упустят ни одного притаившегося врага. Смерть изменникам родины — таков глас народа.

Социалистическая страна приходит к 20-летию Октября с всемирно-историческими победами. В каждой области нашей жизни пролетарская революция осуществила колоссальные изменения, добилась блестящих результатов.

Особенно замечательны итоги двадцатилетнего развития пролетарской социалистической культуры в нашей стране.

Отряд советских литераторов во главе с великим Горьким—родоначальником новой социалистической литературы — создал свою пролетарскую социалистическую литературу.

Советская литература, вобравшая в себя лучшие достижения мировой литературы, является самой передовой, самой идейной литературой мира. Произведения Горького и Маяковского и десятков других советских литераторов учат трудящихся жить, работать и бороться против капитализма, против фашистского варварства и дикарства.

Советские литераторы, работники искусств отразили в своем творчестве важнейшие этапы борьбы за социализм. Они создали образ бесстрашного борца за дело коммунизма, преданного интересам трудящихся, — партийного и непартийного большевика. Они показали радость новой, социалистической жизни, они воспели в песнях родину социализма, выразив со всей глубиной патриотические чувства трудящихся, их готовность до последней капли крови защищать священную родину социализма.

Советская литература — это могучий многонациональный отряд советских литераторов, каждый из которых на своем родном языке создает национальную по форме и социалистическую по содержанию литературу.

Великая социалистическая революция пробудила к творческой жизни народные массы. Расцвело народное творчество, содержанием которого стали радостная жизнь освобожденных народов, большевистские победы, завоеванные под руководством вождя народов, — товарища Сталина.

Наша литература, развивающаяся на основе социалистического реализма, — самая правдивая, самая глубокая, идейная литература мира, ибо она выражает мысли и чувства миллионов и в них черпает свою силу. Подводя накануне двадцатилетия итоги борьбы за социализм, мы возвращаемся мыслью к тому дню, когда Ленин возвестил миру в простых великих словах о свершении Великой социалистической революции.

Дата эта в истории человеческого общества останется навеки, как рубеж, отделяющий предисторию человечества от начала его подлинной истории.

Когда я
итожу
то, что прожил
И роюсь в днях —
ярчайший где,
Я вспоминаю
одно и то же —
двадцать пятое,
первый день.

За двадцать лет упорной борьбы рабочие и крестьяне СССР построили социалистическое общество трудящихся города и деревни. В советской стране растет и крепнет великий союз равноправных народов. Эти победы достигнуты под руководством Всесоюзной коммунистической партии большевиков — передового отряда трудящихся СССР, под великим, непобедимым знаменем Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. Под этим знаменем мы пойдем вперед к победе пролетарской революции во всем мире.

Вперед, к новым победам коммунизма!

Лозунги ЦК ВКП(б)

к XX годовщине Великой Октябрьской Социалистической революции

1. Да здравствует XX годовщина Великой Октябрьской Социалистической революции в СССР!

2. За двадцать лет упорной борьбы рабочие и крестьяне СССР построили социалистическое общество трудящихся города и деревни. Укрепим силу и мощь первого в мире социалистического государства!

3. Фашистский террор, нищета, безработица — вот удел трудящихся в странах капитализма.

Уничтожение эксплоатации, свободная, зажиточная жизнь для трудящихся — вот итог нашей Октябрьской революции!

4. Старая Россия была убогая и бессильная. Советский Союз за двадцать лет стал могучей и обильной страной социализма. Да здравствует наша Октябрьская революция, принесшая счастье трудящимся СССР!

5. За двадцать лет Советской власти окреп и стал нерушим союз рабочих и крестьян. Да здравствует союз рабочих и крестьян — основа Советской власти!

6. Царская Россия была тюрьмой народов. В Советской стране растет и крепнет великий союз равноправных народов. Да здравствует братский союз и великая дружба народов СССР!

7. Диктатура рабочего класса обеспечила построение социализма в СССР. Укрепим диктатуру рабочего класса СССР — государственное руководство рабочего класса всем нашим обществом!

8. За двадцать лет социалистической революции наша родина превратилась в могучую индустриальную державу. Вперед, к новым победам коммунизма!

9. Сталинская Конституция СССР — итог борьбы и побед Великой Октябрьской Социалистической революции. Да здравствует Конституция победившего социализма и подлинного демократизма!

10. «Наша революция является единственной, которая не только разбила оковы капитализма и дала народу свободу, но успела еще дать народу материальные условия для зажиточной жизни. В этом сила и непобедимость нашей революции» (Сталин).

11. Пролетарии всех стран! Угнетенные народы колоний! Выше знамя Ленина—Сталина, знамя победоносной социалистической революции! Да здравствует пролетарская революция во всем мире!

12. Братьям по классу, узникам капитала, жертвам кровавого фашистского террора, борцам за победу рабочего класса — наш пролетарский привет!

13. Борьба испанского народа против внутреннего и иностранного фашизма — общее дело всего передового и прогрессивного человечества. Привет героическому испанскому народу, борющемуся за свою независимость и свободу!

14. Братский привет великому китайскому народу, борющемуся за свою независимость против японских захватчиков!

15. Фашисты готовят нападение на Советский Союз. Долой фашистских поджигателей войны! На защиту СССР — отечества трудящихся и угнетенных всех стран!

16. «Мы стоим за мир и отстаиваем дело мира. Но мы не боимся угроз и готовы ответить ударом на удар поджигателей войны» (Сталин).

17. Да здравствует наша родная, непобедимая Красная армия, могучий оплот мирного труда народов СССР, верный страж завоеваний Великой Октябрьской Социалистической революции!

18. Да здравствуют советские летчики, гордые соколы нашей родины, добившиеся мировых авиационных рекордов!

19. Привет бойцам пограничникам, зорким часовым страны социализма!

20. Многомиллионной армии ударников и ударниц промышленности и транспорта, стахановцам и стахановкам, знатным людям нашей страны — большевистский привет!

21. Рабочие и работницы, инженеры и техники тяжелой индустрии и машиностроения! За высокую добычу угля, нефти, металла, за своевременный выпуск лучших машин, являющихся основой развития народного хозяйства страны!

22. Рабочие и работницы, командиры и инженеры легкой промышленности! Больше ситца, шелка, сукна, трикотажа, обуви гражданам советской страны! Боритесь за улучшение качества продукции!

23. Привет стахановцам социалистических полей, по-большевистски борющимся за высокие урожаи! Да здравствует зажиточная и культурная жизнь колхозов и колхозников!

24. Превратим СССР в страну самой передовой в мире промышленности и техники, самого производительного сельского хозяйства! Добьемся изобилия продуктов!

25. За дальнейший расцвет культуры народов СССР, за новые успехи и завоевания советской науки и техники!

26. Да здравствует равноправная женщина СССР, активная участница в управлении государством, хозяйственными и культурными делами страны!

27. Пионеры и пионерки! Учащиеся советской школы! Овладевайте знаниями, учитесь стать борцами за дело Ленина!

28. Да здравствует комсомол — могучий резерв и надежный помощник большевистской партии! Да здравствует трудящаяся молодежь нашей родины!

29. «Связь с массами, укрепление этой связи, готовность прислушиваться к голосу масс, вот в чем сила и непобедимость большевистского руководства» (Сталин).

30. Усилим революционную бдительность! Покончим с политической беспечностью в нашей среде!

31. Искореним врагов народа — троцкистско-бухаринских шпионов и вредителей, наймитов иностранных фашистских разведок! Смерть изменникам родины!

32. Разоблачим до конца всех и всяких двурушников! Превратим нашу партию в неприступную крепость большевизма!

33. Рабочие и крестьяне! Развертывайте избирательную кампанию! Выдвигайте совместно в Верховный Совет СССР лучших людей, преданных до конца делу Ленина—Сталина!

34. Трудящиеся СССР! Выбирайте в Верховный Совет доблестных патриотов нашей родины, непоколебимых борцов за счастье рабочих и крестьян, за социализм!

35. Коммунисты! Крепче связь с беспартийными массами! Главное в избирательной кампании — не отмежевываться от беспартийных, а действовать сообща с беспартийными и совместно с ними выдвигать кандидатов в Верховный Совет СССР.

36. Да здравствует Всесоюзная коммунистическая партия большевиков — передовой отряд трудящихся СССР!

37. Да здравствует Коммунистический Интернационал — руководитель и организатор борьбы против войны, фашизма и капитализма! Да здравствует мировой коммунизм!

38. Да здравствует великое, непобедимое знамя Маркса — Энгельса — Ленина! Да здравствует ленинизм!

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (большевиков)

ИЗ ДНЕВНИКА ДЕЛЕГАТА

НАШ СПИСОК

Московская писательская организация по месту своего нахождения входит в Краснопресненский избирательный округ.

Красная Пресня своим знаменитым славным восстанием в декабре 1905 года кровью проголосовала за партию Ленина—Сталина.

И этой партии — партии Ленина-Сталина — наш избирательный округ с тех пор ни разу не изменил и не изменит.

Эту верность партии мы, делегаты на окружное предвыборное собрание от тех, кого товарищ Сталин назвал «инженерами человеческих душ», еще раз воочию увидели во всеобщем восторге и воодушевлении, с какими принимались кандидатуры, предлагаемые от имени трудящихся округа.

Кандидаты, выставляемые представителями предприятий, были нашими кандидатами, потому что называемые с трибуны имена были именами, нераздельно связанными в нашем сознании с великими победами революции, с лучшими чаяниями и надеждами нашей социалистической родины. Лучшими произведениями советская литература уже проголосовала за этих кандидатов, и народ своими песнями уже прославил их.

Выступавшие с речами беспартийные делегаты предприятий своими собственными биографиями прославляли тех, кого выдвигали кандидатами в Верховный Совет.

Большинство из них было раньше батраками и неквалифицированными рабочими. На эту трибуну они взошли, имея уже инженерские дипломы.

И так понятны были слезы волнения старой работницы с «Лакокраски», когда она слушала взволнованное слово молоденькой учительницы, говорившей о том, что дала Сталинская Конституция трудящейся женщине.

И так понятно было, почему, не в пример прочим былым собраниям, на это стали собираться задолго до назначенного часа и открылось оно с математической точностью.

Это не потому, что председательствовал профессор высшей математики, беспартийный ученый, а потому, что каждый из делегатов хотел поделиться радостью выставить своего кандидата, того самого, которого только стоило назвать, чтобы он становился всеобщим кандидатом.

Я назову их имена, и это, мне кажется, будет лучшей агитацией за них. Вот эти прославленные делами имена.

Первое из них и уже навсегда бессмертное имя — имя того, кто стал преемником Ленина, достойным своего великого учителя —

Иосиф Виссарионович СТАЛИН.

Затем — глава советского правительства — **Вячеслав Михайлович МОЛОТОВ.**

Первый маршал непобедимой и победоносной Рабоче-Крестьянской Красной Армии **Климент Ефремович ВОРОШИЛОВ.**

Железный нарком, мастер сталинских методов работы, неутомимый **Лазарь Моисеевич КАГАНОВИЧ.**

Нарком пищевой промышленности, верный соратник Сталина **Анастас Иванович МИКОЯН.**

Руководитель большевиков славного города Ленина **Андрей Александрович ЖДАНОВ.**

Рулевой московской организации большевиков, бывший шахтер **Никита Сергеевич ХРУЩЕВ.**

Председатель Совнаркома РСФСР товарищ **БУЛГАНИН.**

Сталинский сокол, соединивший своим полетом через Северный полюс Новейший Свет с Новым Светом — Герой Советского Союза — **Валерий ЧКАЛОВ.**

Вот список кандидатов в депутаты от Краснопресненского избирательного округа.

Список, в составлении и утверждении которого принимали участие представители Союза советских писателей.

Голос, поданный за любого из этих кандидатов, был голосом, поданным за Сталина!

ГЕННАДИЙ ФИШ.

1 ноября открывается Музей А. М. Горького

VII.

Смерть молчит, а девушкины речи
Зависти огнем ей кости плавят,
В жар и холод властно ее мечут,
Что же сердце Смерти миру правит?
Смерть — не мать, но — женщина, и в ней
Сердце тоже разума сильней;
В темном сердце Смерти есть ростки
Жалости и гнева и тоски.
Тем, кого она полюбит крепче,
Кто ужален в душу злой тоскою,
Как она любовно ночью шепчет
О великой радости покоя!
— «Что ж, — сказала Смерть, — пусть будет чудо!
Разрешаю я тебе — живи!
Только я с тобою рядом буду,
Вечно буду около Любви!»

С той поры Любовь и Смерть, как сестры,
Ходят неразлучно до сего дня,
За Любовью Смерть с косою острой
Тащится повсюду, точно сводня.
Ходит, околдована сестрою,
И везде — на свадьбе и на тризне
Неустанно, неуклонно строит
Радости Любви и счастье Жизни.

56

Страница книги А. М. Горького с надписью товарища Сталина. Книга хранится в Музее А. М. Горького.

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАДПИСЬ

В одной из витрин первого зала Музея Алексея Максимовича Горького хранится замечательная реликвия. Это — один из об'емистых томов полного собрания сочинений А. М. Горького, принадлежавший самому писателю. На одной из страниц этой драгоценной книги, там, где кончается сказка А. М. Горького **«Девушка и смерть»**, — историческая надпись вождя народов мира товарища Сталина.

Сталинская оценка сказки «Девушка и смерть» А. М. Горького, как произведения величайшей философской и художественной силы, перекликается с той высокой оценкой, которую давал В. И. Ленин творчеству и таланту русского писателя.

НЕТ СОМНЕНИЯ, ЧТО ГОРЬКИЙ — ГРОМАДНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТАЛАНТ, КОТОРЫЙ ПРИНЕС И ПРИНЕСЕТ МНОГО ПОЛЬЗЫ ВСЕМИРНОМУ ПРОЛЕТАРСКОМУ ДВИЖЕНИЮ.

В. И. ЛЕНИН.

В 1892 году А. М. Горький написал сказку «Девушка и смерть», которая впервые появилась в печати только в 1917 году в газете «Новая жизнь» (№ 82 от 23 июля старого стиля). В 1918 году Горький включает «Девушку и смерть» в сборник своих произведений «Ералаш», выпущенный издательством «Парус». С 1923 года «Девушка и смерть» печатается в собрании сочинений писателя. (Эта сказка была вновь опубликована в «Литературной газете» 5 октября 1937 г.).

Прочитав сказку «Девушка и смерть», товарищ Сталин сделал надпись на книжной странице:

ЭТА ШТУКА СИЛЬНЕЕ, ЧЕМ «ФАУСТ» ГЕТЕ (ЛЮБОВЬ ПОБЕЖДАЕТ СМЕРТЬ)

И. СТАЛИН.

11/X—31 г.

На соседней странице развернутой книги —полные дружеского чувства слова надписи, сделанной железным наркомом обороны маршалом Советского Союза товарищем Ворошиловым:

ОТ СЕБЯ СКАЖУ, Я ЛЮБЛЮ М. ГОРЬКОГО, КАК МОЕГО И МОЕГО КЛАССА ПИСАТЕЛЯ, КОТОРЫЙ ДУХОВНО ОПРЕДЕЛИЛ НАШЕ ПОСТУПАТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ.

ВОРОШИЛОВ.

11/X—31 г.

В МУЗЕЕ

1 ноября в 3 часа дня состоится открытие Музея А. М. Горького.

Сообщение о выполнении задания партии и правительства по созданию музея и архива великого пролетарского писателя — буревестника революции сделает директор музея И. К. Луппол.

На открытие музея приглашены представители общественных организаций, знатные люди страны, деятели литературы, искусства и науки.

*

1, 2 и 3 ноября Музей А. М. Горького будет открыт для посещения по специальным пригласительным билетам.

*

В одиннадцати залах Музея А. М. Горького, расположенного в реставрированном старинном особняке постройки знаменитого русского архитектора М. Ф. Козакова, собраны самые разнообразные материалы и экспонаты, связанные с жизнью и творчеством великого писателя, борца за освобождение народа.

Среди экспонатов — сотни писем Алексея Максимовича Горького к читателям. Они говорят о тесных связях писателя с народом.

В специальной комнате выставлены книги А. М. Горького, изданные почти на всех языках народов Советского Союза.

В залах музея посетитель сможет проследить весь жизненный путь великого писателя, его неустанную борьбу за счастье народа, за радостную жизнь, расцвет которой он увидел в свои последние годы.

Великому писателю, буревестнику революции, его бессмертной работе создан замечательный памятник.

*

4 ноября Музей А. М. Горького начинает нормальную работу.

В первое время музей будет пропускать 15 экскурсий ежедневно.

Музей открыт: по четным дням — с 11 часов до 18 часов и по нечетным — с 14 часов до 21 часа.

Выходные дни музея — 1, 7, 13, 19, 25.

РАБОЧИЕ И КРЕСТЬЯНЕ! РАЗВЕРТЫВАЙТЕ ИЗБИРАТЕЛЬНУЮ КАМПАНИЮ! ВЫДВИГАЙТЕ СОВМЕСТНО В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР ЛУЧШИХ ЛЮДЕЙ, ПРЕДАННЫХ ДО КОНЦА ДЕЛУ ЛЕНИНА—СТАЛИНА!

(Из лозунгов ЦК ВКП(б) к XX годовщине Великой Октябрьской Социалистической революции)

Станица Заплавская, Ростовская область

Колхозники и колхозницы колхоза им. Ворошилова наметили кандидатом в депутаты Совета Союза писателя

Михаила Александровича ШОЛОХОВА

Из резолюции общего собрания казаков-колхозников колхоза имени Ворошилова. Присутствовало 500 человек

Общее собрание колхозников-казаков и колхозниц-казачек сельскохозяйственной артели имени Ворошилова, обсудив вопрос о выдвижении кандидатуры в депутаты Совета Союза по Новочеркасскому избирательному округу, единодушно решило: выдвинуть кандидатом в депутаты Совета Союза по Новочеркасскому избирательному округу советского писателя, нашего земляка, знатного донского казака, автора замечательных произведений «Тихий Дон» и «Поднятая целина», верного большевика Михаила Александровича Шолохова.

Общее собрание просит М. А. Шолохова дать свое согласие баллотироваться в депутаты Совета Союза по Новочеркасскому избирательному округу.

Старорусский избирательный округ Ленинградской области

Фанерный комбинат № 4 наметил кандидатом в депутаты Совета Союза писателя

Алексея Николаевича ТОЛСТОГО

Тысяча восемьсот рабочих, инженеров, служащих присутствовало на предвыборном собрании на Старорусском фанерном комбинате (Ленинградская область). На этом собрании старый производственник Семен Куприянович Куприянов предложил выдвинуть кандидатом для тайного голосования в депутаты Совета Союза одного из самых популярных писателей нашей страны — Алексея Николаевича Толстого.

Предложение т. Куприянова было поддержано всеми выступавшими.

Речь инженера Ф. Д. Вараксина

— Алексей Николаевич Толстой, — сказал на собрании инженер **Ф. Д. Вараксин**, — один из тех писателей, которые без колебания пошли по новому пути рука об руку с советской властью, со всеми строителями социализма. Он своими делами, творчеством, своей борьбой против фашизма доказал свою преданность партии и советской власти.

А. Н. Толстой создал ряд выдающихся произведений. В романе «Петр Первый» Алексей Толстой написал великую правду о русском народе, который оклеветали троцкистско-бухаринские мерзавцы. Товарищ А. Н. Толстой исторически правдиво воссоздал один из выдающихся периодов прошлого нашей родины.

Жизнь, творчество и общественная деятельность писателя А. Н. Толстого подтверждают ту неоспоримую истину, что только в нашей социалистической стране созданы все благоприятные условия для развития человеческой личности, только у нас успешно расцветают и развиваются таланты.

Выступая на международном конгрессе мира и на конгрессе международной ассоциации писателей, А. Н. Толстой с большим искусством разоблачал фашизм, являющийся главным врагом культуры. Воодушевленный нашей радостной счастливой жизнью, А. Н. Толстой недавно создал в подарок 20-й годовщине Октября новое произведение «Хлеб» («Оборона Царицына»).

Вместе со всеми трудящимися советская интеллигенция под руководством коммунистической партии добилась величайших успехов в деле построения социализма.

Вдохновителем, творцом нашей счастливой, радостной жизни является наш любимый вождь, товарищ Сталин.

Да здравствует Сталинская Конституция победившего социализма!

Да здравствует наша родная партия большевиков, партия Ленина — Сталина!

Да здравствует вождь партии и народов товарищ Сталин! **(Бурные аплодисменты).**

Резолюция собрания рабочих и служащих Старорусского фанерного комбината № 4

На собрании присутствовало 1.800 человек

Общее собрание рабочих, инженеров, техников и служащих, коммунистов и комсомольцев фанерного комбината № 4 постановляет:

1. Кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР по Старорусскому избирательному округу от рабочих, инженеров, техников, служащих фанерного комбината № 4 выдвинуть виднейшего представителя советской интеллигенции, одного из популярнейших советских писателей т. Алексея Николаевича Толстого, беспартийного, проживающего в г. Пушкине, Ленинградской области.

2. Общее собрание просит т. Алексея Николаевича Толстого дать свое согласие баллотироваться в депутаты Совета Союза по Старорусскому избирательному округу.

3. Поручить нашим представителям на предвыборном районном и окружном совещаниях представителей трудящихся выдвинуть и отстаивать кандидатуру А. Н. Толстого в депутаты Совета Союза по Старорусскому избирательному округу.

Звенигородский избирательный округ Киевской области

Ольховецкий сахарный завод наметил кандидатом в депутаты Совета Союза писателя

Александра Евдокимовича КОРНЕЙЧУКА

Речь тов. Тендитного

Сегодня у нас великий радостный праздник. Мы собрались, чтобы обсудить кандидатуру лучшего из наилучших в Верховный Совет СССР, человека, который защищал бы наши дела, наши достижения.

Я выдвигаю кандидатуру Александра Евдокимовича Корнейчука. Сам он из рабочих. Родился в 1905 году и уже в 1919 году работал ремонтным рабочим на станции Христиновка Юго-Западных железных дорог.

В комсомоле Александр Евдокимович Корнейчук с 1923 года.

Будучи двадцатичетырехлетним комсомольцем, он был послан комсомольской организацией на учебу в рабфак, а затем в институт — на литературный факультет.

Драматические произведения А. Е. Корнейчука — «Гибель эскадры», «Платон Кречет» и другие — знают миллионы советских граждан. Его пьесы известны рабочим и за пределами Советского Союза.

А. Е. Корнейчук кровь от крови, плоть от плоти рабочего класса, настоящий пролетарский писатель.

Я призываю всех товарищей голосовать за эту кандидатуру.

Резолюция общего собрания рабочих, служащих и инженерно-технического персонала Ольховецкого сахарного завода

На собрании присутствовало 400 человек

Мы, рабочие, служащие и инженерно-технический персонал Ольховецкого сахарного завода, выдвигаем достойную кандидатуру в Совет Союза — воспитанника сталинского поколения, члена дважды Краснознаменного ленинско-сталинского комсомола, инженера человеческих душ, писателя Александра Евдокимовича Корнейчука.

Мы просим тов. Корнейчука А. Е. дать свое согласие на баллотировку в депутаты Совета Союза по Звенигородскому избирательному округу.

Мы призываем всех рабочих, колхозников, трудящуюся интеллигенцию и всех трудящихся избирательного округа поддержать выдвинутую нами кандидатуру тов. Корнейчука А. Е. в Совет Союза и единогласно избрать его депутатом.

Дербент, Дагестанская АССР

Рабочие и специалисты нефтепромысла Избербаш наметили кандидатом в депутаты Совета Союза поэта-орденоносца

Сулеймана СТАЛЬСКОГО

На предвыборных собраниях рабочих и специалистов нефтепромысла Избербаш, посвященных выдвижению кандидатов в депутаты Совета Союза, выступили рабочие — уроженцы районов южного Дагестана. Они внесли предложение наметить кандидатом в депутаты Совета Союза от Дербентского избирательного округа популярнейшего народного поэта Дагестана — орденоносца Сулеймана Стальского.

Эту кандидатуру горячо поддержали все рабочие и специалисты промысла. Они говорили о Сулеймане Стальском, как о певце народной радости и счастья, выразителе дум советского народа, певце великих сталинских побед.

Кандидатура Сулеймана Стальского выдвинута избирателями ряда предприятий и колхозов Дербентского и Касум-Кентского районов. Участники предвыборных собраний просят своего любимого поэта баллотироваться в Совет Союза по Дербентскому избирательному округу.

Л. НИКУЛИН

Среди лучших имен страны

Алексей Николаевич Толстой выдвинут кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР. Едва ли может быть оказана большая честь советскому писателю!

В этом акте рабочих избирателей заключается признание замечательного таланта Алексея Толстого, дань уважения к нему, как гражданину, знатному человеку нашей страны.

Начало литературной работы Алексея Николаевича было трудным и не всегда успешным. К его первым рассказам подходили с известной предвзятостью. Но очень скоро Алексей Толстой доказал свою литературную самобытность и своеобразие.

До революции он нашел свою тему, он описывал жизнь и быт заволжских помещиков, заповедник вымирающих дворянских зубров, их идиотические нравы. Это была узкая, ограниченная, хотя и интересная тематика. Нужно было вырваться из затхлого мира, надо было найти другую, достойную природного дарования Толстого, литературную тему.

Еще накануне революции А. Толстой обратился к истории и написал исторический рассказ «День Петра».

Он думал о создании большой исторической эпопеи, посвященной этому замечательному периоду русской истории. Но он не находил идеи произведения. Он не ощущал всей глубины этой темы, потому что вокруг писателя была царская, буржуазная Россия, общество, оторванное от народа, литераторы, сочинявшие для немногих и «избранных». Чудесный народный язык Толстого не достигал широких кругов читателей.

Благодаря революции Алексей Толстой сумел овладеть труднейшей и сложной темой. В советской стране был написан «Петр Первый». Величайшие исторические события, которые пережил сам писатель, помогли ему найти идею этого произведения.

Алексей Толстой написал «Петра» в советское время, но еще в те годы, когда в нашей литературе и исторической науке подвизались загибщики, путаники и вульгаризаторы. Они искажали историю русского народа, они извращали историческую науку, они издевались над славными страницами истории русского народа.

Писатель Алексей Толстой выступил с историческим романом «Петр Первый», в котором он показал светлые и темные стороны эпохи петровских реформ. Он отразил немало несправедливых наскоков и ударов со стороны иных рапповских наездников.

Государственная, глубокая политическая идея романа придала особую ценность «Петру». Это правдивая, талантливая и страстная книга, и потому с волнением и глубоким интересом ее читают миллионы.

Такую книгу мог написать только талантливый советский писатель и верный сын своей родины. И неудивительно, что среди имен лучших людей страны мы увидели имя Алексея Толстого.

Ник. СИДОРЕНКО

Пример для нас всех

Старый рабочий, развернув в трамвае газету и прочтя имя Сталина, сказал своему соседу:

«За него, за него, родного, я буду голосовать в декабре с моими сыновьями; а их у меня четверо...»

Он выразил вслух думы миллионов советских людей.

Вся родина голосует за Сталина, за лучших сталинских питомцев, за тех людей, которым огромная и счастливая страна без колебания вручает свою жизнь, свое будущее и будущее своих детей.

Наш товарищ Михаил Шолохов, честный и скромный писатель, владеющий вниманием многомиллионной аудитории, выдвинут кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР.

Эта кандидатура об'единяет всю писательскую армию: жизнь его, работа его — пример для всех нас.

Мне думается, что на примере Шолохова каждый писатель сможет проверить с особой убедительностью степень своей внутренней близости и родства с массами.

Мы можем работать еще лучше, еще упорнее. И нет сомнения, что историческая дата выборов в Верховный Совет и дни 20-летия Великой Октябрьской социалистической революции дадут новый под'ем нашей творческой работе.

Семен СКЛЯРЕНКО

Он молод, как его родина

Есть люди, у которых всегда жадно раскрыты глаза, с лица которых никогда не исчезает улыбка, которые любят беседовать со своими спутниками, обстоятельно вникая в подробности, интересуясь каждой деталью. Иногда поражаешься даже — да откуда у человека такая настойчивость, где источник его веселости, как он может, как губка, впитывать в себя неистощимые потоки материала, с которыми ему приходится иметь дело?

Но часто таких людей прорывает. Тогда улыбка их превращается в здоровый жизнерадостный смех. Они начинают говорить сами, и оказывается, что перед нами не только внимательный слушатель, но и замечательный рассказчик. В скоплении событий и явлений они умеют найти самое интересное, самое главное в залежах найденного материала. Они открывают то, что интересует каждого и всех.

Перед нами — мастер, перед нами инженер, знающий человеческую душу, интересующийся ею, работающий для нее.

К таким людям в первую очередь принадлежит Александр Корнейчук.

Мы, писатели, постоянно окружающие его, видели и видим Корнейчука неизменно веселым, жизнедеятельным, бодрым. Мы, работающие с ним многие годы, знаем его, как лучшего друга и товарища. Когда встречаешься с ним, хочется побеседовать с ним подольше, рассказать ему все возможно обстоятельнее, так как чувствуешь, что он прислушивается к каждому слову, впитывает в себя ценное, дорогое, чтобы потом все это обработать и так обработать, чтобы мысль, чтобы отдельное слово заискрились для многих. И еще одно, что привлекает в нем, — его молодость. Самая настоящая молодость. Он молод, как его родина, он, как и она, живет полноценной жизнью.

Всегда, когда видишь Корнейчука, кажется, что у него никогда не было и не могло быть неудач. А неудачи у него были. Дело в том, что он своеобразно и вполне правильно смотрит на свои неудачи.

Десять лет тому назад он написал свою первую пьесу «На грани». Ее поставил киевский ТРАМ. Это не было литературной удачей. Зрители аплодировали жидко. Зрители увидели не то, что они хотели бы видеть на подмостках сцены. Но неудача заставляет Корнейчука работать еще более активно, в полную меру сил. После пьесы «На грани» он пишет «Каменный остров». Но и эта пьеса его не удовлетворяет. Он пишет «Штурм». В это же время он работает на киевской кинофабрике, пробует свои силы в кино.

Кинофабрика посылает Корнейчука в экспедицию на Черное море. В один из беззвездных черноморских вечеров он долго беседует со старым, уцелевшим от времен броненосца «Потемкина», матросом. Оканчивая свой рассказ, матрос шепчет:

— Есть у меня еще одна деталь, но эта деталь вам, как писателю, конечно, не интересна.

Корнейчук просит матроса сообщить ему об этой детали. Он уже умеет расспрашивать настойчиво, жадно. И матрос рассказывает:

— Перед тем, как потопить Черноморский флот, чтобы не отдать его проклятым немцам, мы об'явили аврал, подраили палубы и каюты. Спустили корабли на дно моря чистенькими, в полном порядке...

В эту ночь были дописаны — дошлифованы последние детали пьесы «Гибель эскадры», над которой автор работал в течение ряда лет. И эта пьеса принесла драматургу признание и успех. Он выдвинулся в ряды лучших драматургов Союза.

И сейчас Корнейчук часто вспоминает рассказ матроса о малозначащей будто бы для писателя детали.

В работе писателя важна каждая деталь. Вдумчиво работая над темой своего произведения, он не должен забывать и о детали.

Вспоминается: недавно, когда Александр Корнейчук возвратился из-за границы, где он принимал участие в работе антифашистского конгресса в Париже, он задержался только на один день в Киеве и сейчас же выехал в командировку. Он выехал на станцию Христиновка, где когда-то работал в службе пути. Там он собрал рабочих Христиновского узла, выступил перед ними с докладом о работе конгресса, рассказал о своих заграничных впечатлениях. Его слушали рабочие, его бывшие товарищи-путейцы. Его слушали товарищи его отца. В зале сидели его родственники — потомственные рабочие, весь актив Христиновского железнодорожного узла.

Он не отрывается от масс. О нем помнят в будках сторожей Христиновского, Звенигородского и других участках железной дороги.

Это же их Александр. Мальчуганом он помогал отцу в мастерских Христиновки. Он здесь работал сам как ремонтный рабочий. Здесь он вступал в комсомол, отсюда его послали учиться в Киев на рабфак.

Институт, первые рассказы, о которых он теперь вспоминает с улыбкой, первая пьеса «На грани», еще раз «Каменный остров», а дальше «Гибель эскадры», «Платон Кречет», «Банкир».

Отдельные неудачи, отдельные промахи, но в целом рост, неуклонное движение вперед. И теперь он выступает с новой пьесой «Правда», в которой отражен образ великого, родного, дорогого Ленина.

Сегодня, когда рабочие Звенигородска выдвигают Александра Корнейчука в кандидаты в Верховный Совет, мы можем сказать одно:

— Правильно, товарищи звенигородцы, вы не ошиблись, посылая много лет назад Александра Корнейчука на учебу, давая ему путевку в нашу прекрасную жизнь. Вы не ошибетесь и теперь, избирая его в Верховный Совет.

КИЕВ, 29 октября. **(По телефону).**

Члены Центральной избирательной комиссии по выборам в Верховный Совет СССР тт. **М. К. Симонженкова** (справа) и **Т. П. Шаповалова** за работой в Центральной комиссии.

НА ПРЕДВЫБОРНЫХ СОБРАНИЯХ

ЛЕНИНГРАД. **(Наш корр.).** 26 октября в Доме писателя им. Маяковского состоялось предвыборное собрание ленинградских писателей.

Собрание избрало своих представителей на окружное предвыборное совещание Дзержинского избирательного округа. В делегацию Ленсоюза писателей и коллектива работников литорганизаций вошли В. Лавренев, Ив. Никитин, т. Федоров (рабочий Дома писателя), Л. Рахманов и Д. Выгодский.

В наказе писателей делегатам на предвыборное совещание представителей трудящихся и общественных организаций Дзержинского избирательного округа говорится:

Общее собрание ленинградских писателей горячо приветствует инициативу трудящихся Кировского избирательного округа Ленинграда и Сталинского избирательного округа Москвы, выдвинувших своим кандидатом в депутаты Совета Союза гения человечества, великого вождя народов СССР **ИОСИФА ВИССАРИОНОВИЧА СТАЛИНА.**

Общее собрание ленинградских писателей поддерживает кандидатуру **ЕКАТЕРИНЫ ПАВЛОВНЫ КОРЧАГИНОЙ-АЛЕКСАНДРОВСКОЙ** — народной артистки СССР, выдвинутую для баллотировки в депутаты Совета Союза от Дзержинского избирательного округа коллективом работников Малого оперного театра.

★

КИЕВ. **(По телеграфу от наш. корр.).** С исключительным под'емом провели писатели Киева, работники правления ССПУ, жены писателей свое предвыборное собрание, посвященное выдвижению кандидатур в Верховный Совет.

Все выступавшие говорили о горячей любви к вождю партии, к советской родине.

Писатели Городской, Рыльский, Угаров, Бажан, Кириленко, Копыленко, Охременко и др. высказывали единую мысль — **всем сердцем голосовать за любимого вождя, великого Сталина, его славных соратников — руководителей партии и правительства, приведших страну к счастливой, свободной жизни.**

Рыльский, Городской, Угаров прочли стихи, посвященные великому Сталину.

Восторженно митинг встретил предложение П. Панча о выдвижении в члены Верховного Совета кандидатуры стойкого большевика и непоколебимого ленинца **С. В. КОСИОРА.**

★

27 октября общественные организации Гослитиздата устроили вечер для избирателей 9-го участка Дзержинского избирательного округа. Зрительный зал клуба Института им. Куйбышева был переполнен. На вечер пришли домашние хозяйки, пенсионеры, дворники, домашние работницы, инвалиды.

С докладом о победах Великой Октябрьской социалистической революции и о выборах в Верховный Совет СССР выступила т. Ковнатор.

Потом выступил Лев Никулин. В живом рассказе писатель обрисовал дореволюционного интеллигента, долгое время искавшего «правду жизни» и только теперь обретшего ее в условиях советской действительности.

Поэт И. Уткин прочел несколько стихотворений, посвященных нашей замечательной стране и ее людям.

Выступивший на вечере Герой Советского Союза т. М. Слепнев поделился воспоминаниями о жизни летчиков в царской армии, рассказал о сегодняшних достижениях нашей авиации.

Писатель А. Макаренко посвятил свою речь огромной силе Великой Октябрьской социалистической революции, возвратившей к жизни тысячи людей, бывших в старое время «жизненным сором», «отбросами» человеческого общества.

Стихи, посвященные родине, читал поэт Обрадович.

Вечер закончился концертом самодеятельных кружков 9-го избирательного участка Дзержинского избирательного округа.

★

Коллектив сотрудников и группком писателей при издательстве «Советский писатель» (Москва) активно включились в раз'яснительную работу по выборам в Верховный Совет СССР.

В двенадцати домах по Малой Никитской улице организованы кружки, в которых 220 домашних хозяек изучают Сталинскую Конституцию и Положение о выборах в Совет Союза.

Руководят кружками писатели.

Вера ИНБЕР

Портрет кандидата

Кандидату в депутаты Верховного Совета СССР Ольге Федоровне Лебновой — учительнице 175 школы, Свердловского района, — посвящаю

1.

Бывают люди, у которых
Такая тишина лица...
Они не вспыхнут, точно порох,
Изобличая подлеца, —
Они его спокойным словом,
Как медленным огнем, прожгут.
Они препятствия любого
Не убоятся. С ними — труд.
Они идут своей дорогой,
И лишь мелькает иногда
На лбу, спокойном, как вода,
Невысказанная тревога.
Но, глядь — уже морщинки нет,
И дело движется, как надо.
Какой-то, видимо, секрет
Есть у людей такого склада.

2.

Она сидит передо мной,
Учительница этой школы.
И вечер веет тишиной
На стол, под скатертью тяжелой.
В учительской в столь поздний час
Нет никого, помимо нас.
И жизни трудно-прожитой
Плывут неспешные страницы.
Отец спился. А мать — у той
Игла. И ею прокормиться
Должна семья. Их восемь душ,
И дети учатся к тому-ж.
Учиться... Вот оно страданье,
Вот неотступная мечта.
Хотя б ценой недоеданья,
Но надобно попасть туда,
Где учатся. Под школьный свод.
И Оля, старшая, идет,
Хотя бы дождь, хотя бы сыро
На Пятницкую из Бутырок.

3.

И Оля, вот еще пристрастье, —
Не так уж много есть таких, —
Она испытывает счастье,
Учась сама, учить других.
Она их соберет, бывало,
Ребят шумливого двора.
Она намучится немало
Из-за чернила и пера.
Но и тогда она умела
Уже добиться своего.
И — удивительное дело —
Ребята слушались ее.

4.

И начала она свой век
Наставника и педагога.
Влюбленный в дело человек —
Он сделать может очень много.
А эта девушка — она
Была в работу влюблена...
Как много их, ребячьих лиц,
В Москве, в провинции, повсюду.
Как много жизненных страниц,
Я их перечислять не буду.
Работа. Трудности. И вот
Семнадцатый великий год.
Но и потом не так все просто,
Вот беспризорные. Короста
Немытых тел, забытых душ.
Они играют адский туш
Наставнику. Они не сыты.
«Нас обучать? А ну иди ты...
Давай нам карты, да дрова.
Довольно нас кормили кашей».
И Ольга Федоровна наша,
Пожалуй, побледнев едва,
Несильная и небольшая,
Не опуская тихих глаз,
И голоса не повышая,
Впервые входит в этот «класс».
И там, спокойно и умело
Она берется за мытье.
И — удивительное дело —
Ребята слушают ее.

5.

Но дальше. Путь велик и долог.
Вот снова школа. Вот педолог,
С высот величья своего,
Ей говорит: «Взамен того,
Чтоб изучать явлений ряд,
Вы просто учите ребят.
Ведь это право же неловко».
А Ольга Федоровна: «Нет», —
Она педологу в ответ.
Ребят сажает за диктовку
И продолжает: «Не хочу
Плодить невежд. Я их учу».

6.

Как много солнца в этой теме,
Как много звезд в такой судьбе!
Все горячей ценима всеми,
Все требовательнее к себе,
Как дело доблести и чести,
Всегда рассматривая труд,
Она на Чрезвычайном с'езде
Подходит к Молотову. Тут
Она немного побледнела,
Наметилось дрожанье рук.
И — замечательное дело,
Ее он выслушал, как друг.
Хотя ей было непривычно
(Она на с'езде в первый раз),
На «хорошо» и на «отлично»
Она бралась вести свой класс.
Иные из ее коллег
Буквально лезли вон из кожи:
«Она безумный человек,
Такого класса быть не может».
А Ольга Федоровна: «Да».
Такой была она всегда.

7.

В учительской в столь поздний час
Нет никого, помимо нас,
И Сталин на большом портрете
Глядел и слушал, как живой,
Как перед ним проходят эти
Страницы жизни трудовой.
Без фейерверочных эффектов,
Любимый труд за годом год.
А человек-то, человек-то
Какой из этого встает!

По виду скромен до предела,
В речах нетороплив и прост,
А — удивительное дело —
Намечен на высокий пост.
Но погодите, так ли это?
Что удивительного в том,
Что человек своим трудом
Превознесен в стране Советов.

За дальнейший расцвет культуры народов СССР, за новые успехи и завоевания советской науки и техники!

(Из лозунгов ЦК ВКП(б) к XX годовщине Великой Октябрьской Социалистической революции)

Партия и литература

В. КИРПОТИН

Партия большевиков во всей своей политике всегда исходит из интересов рабочего класса и крестьянства, из интересов трудящихся масс, из интересов народа.

В вопросах искусства и литературы партия всегда придерживалась той точки зрения, что искусство своими корнями уходит в толщу народной жизни, что искусство должно служить народу.

Ленин и Сталин учат нас рассматривать вопросы литературы и искусства на основе законов классовой борьбы, с точки зрения борьбы рабочего класса против гнета и эксплоатации.

«Свобода буржуазного писателя, художника, актрисы есть лишь замаскированная (или лицемерно маскируемая) зависимость от денежного мешка, от подкупа, от содержания.

И мы, социалисты, разоблачаем это лицемерие, срываем фальшивые вывески — не для того, чтобы получить неклассовую литературу и искусство (это будет возможно лишь в социалистическом внеклассовом обществе), а для того, чтобы лицемерно-свободной, а на деле связанной с буржуазией литературе противопоставить действительно свободную, открыто связанную с пролетариатом литературу» (В. Ленин, т. VIII, стр. 389).

Великое уважение к культурным ценностям прошлого характеризует отношение партии к классическому наследию.

Ленин учил, что коммунизм нельзя построить без критического использования всего культурного богатства, которое было накоплено человечеством в прошлом.

Ленин решительно выступал против меньшевистско-богдановской пролеткультовской концепции, согласно которой пролетарская литература и пролетарское искусство развиваются в отрыве от политики рабочего класса, от политики коммунистической партии, от советского государства. Он высмеивал жалкие цеховые попытки Пролеткульта создать пролетарскую литературу лабораторным путем, в отрыве от наследия прошлого и от опыта современной борьбы рабочего класса.

В руках коммунистической партии классическое наследство не является мертвым музейным экспонатом. В великих произведениях классического искусства отразились чаяния широких народных масс, их надежды на лучшее будущее, их ненависть к угнетателям.

Товарищ Сталин дал нам гениальные примеры того, как наследие классической литературы может играть роль отточенного, разящего орудия в нашей сегодняшней борьбе.

Критикуя в своем докладе о проекте Конституции Союза ССР фашистские бредни о том, что СССР не является государством, а географическим понятием, товарищ Сталин обратил всю силу и желчь щедринской сатиры на современных фашистских бюрократов.

В проведении своей линии в области литературы и искусства партия встречала упорное, не прекращающееся до сих пор, сопротивление классовых врагов. Враги нападали на линию партии иногда открыто, иногда подло маскируясь, прикрывая свои контрреволюционные цели будто бы ортодоксальной фразеологией.

Классовая борьба в искусстве и в литературе всецело определяется характером классовой борьбы за победу рабочего класса, за построение полного бесклассового общества. Центральной идеей в великом стратегическом плане Ленина и Сталина после победы Октябрьской революции является идея о возможности построения полного социалистического строя в нашей великой и могучей родине.

Враги партии с пеной у рта всегда оспаривали этот тезис. Они считали невозможным построить у нас в стране социалистическое общество. Всей своей тактикой, всем своим поведением они стремились к реставрации капитализма.

Ненависть к социалистическому строительству об'единяет в одну контрреволюционную свору и троцкистов, и бухаринцев, и всех многочисленных их подголосков.

Обер-бандит Троцкий всегда отрицал возможность победы социализма в СССР. Естественно, что он отрицает и возможность создания пролетарской социалистической культуры, пролетарской литературы и пролетарского искусства. Троцкий всемерно вредил росту пролетарской литературы. Он всемерно старался расчистить дорогу контрреволюционной буржуазно-кулацкой литературе.

Троцкистско-воронская организация «Перевал» вполне последовательно проводила вредительские троцкистские установки в литературе.

Враг народа Авербах придумал подлый двурушнический трюк. Он заявлял, что советская власть может создать «только» пролетарскую культуру, но никогда не сможет создать культуру социалистическую, что в Советском Союзе может образоваться пролетарская литература, но что социалистической литературы он вырастить не в силах.

Этот немыслимый отрыв социализма от пролетариата нужен был Авербаху для его попыток разложить советскую литературу.

Бухарин во всей своей политике ориентировался на кулацкую контрреволюцию. Он всемерно, явно и тайно, стремился поставить рабочий класс на колени перед кулаком, перед фашистской контрреволюцией. Это у него называлось «сотрудничество классов» при диктатуре пролетариата. Он и его подпевалы отрицали классовый характер культуры. Бухарин призывал советских писателей к капитуляции перед буржуазными формалистами. Прикрываясь марксистской фразеологией, он занимался двурушнической фальшивой политической трескотней.

На с'езде писателей вредитель Бухарин (как и другой предатель — Радек) проводил двурушническую политику. Ловко и бесстыдно маскируясь, он пытался вбить клин между литературой и политикой рабочего класса. В контрреволюционных целях он пытался отвлечь литературу и искусство от политических задач современности, превратить их в орудие усыпления классовой бдительности, в орудие распространения и утверждения реставраторской идеологии.

Для осуществления своих предательских замыслов и троцкисты и правые создавали всякие мелкие группы и группочки, целью которых было дезориентировать писателей, сбить их с толку, отвлечь их от пролетариата в лагерь контрреволюции. Таковы «Перевал», напостовская группа, «Литфронт», группа «Настоящее», конструктивизм, националистические группы в целом ряде наших республик.

Партия и рабочий класс, в союзе со всеми честными беспартийными писателями, нанесли сокрушительные удары всем проискам контрреволюции на фронте литературы и искусства. Партия так же настойчиво, последовательно и беспощадно выкорчевывает остатки вредительства в области литературы и искусства, как и на других участках нашей социалистической действительности.

Разгром контрреволюционных сил является нашей победой. Разоблачение киршонов и микитенко очистило атмосферу писательской общественности, устранило путы, которые стесняли творчество многих партийных и беспартийных писателей.

Учение Ленина—Сталина о возможности построения полного социалистического общества в одной стране стало краеугольным камнем развития и победы советской литературы.

Великие победы социализма вызвали поворот всех честных писателей и художников на сторону рабочего класса, на сторону коммунистической партии.

В условиях большого как количественного, так и качественного роста литературы и искусства, создаваемого дружной семьей партийных и беспартийных мастеров, партия под руководством товарища Сталина приняла историческое решение о перестройке литературно-художественных организаций от 23 апреля 1932 г.

Постановление от 23 апреля 1932 г. создало условия и средства наибольшей мобилизации советских писателей и художников вокруг задач социалистического строительства.

Оно создало условия для наилучшей связи писателей, сочувствующих социалистическому строительству, с политическими задачами современности. Оно об'единило всех писателей, поддерживающих платформу советской власти и стремящихся участвовать в социалистическом строительстве, в единый союз советских писателей, с партийной группой в нем. Оно создало условия для наилучшего сотрудничества писателей коммунистов с писателями беспартийными.

Один из приемов контрреволюционного вредительства авербаховской банды заключался в пропаганде пресловутого диалектико-материалистического творческого метода. Схоластическая болтовня о диалектико-материалистическом творческом методе имела целью оторвать писателей от изучения живой, конкретной действительности Советской страны, запутать их в дебрях схоластической игры категорий.

В своих беседах с писателями в связи с ликвидацией РАПП товарищ Сталин с гениальной прозорливостью выдвинул перед всем фронтом литературы и искусства лозунг социалистического реализма. В уставе союза советских писателей понятие социалистического реализма раз'ясняется следующим образом:

«Социалистический реализм, являясь основным методом советской художественной литературы и литературной критики, требует от художника правдивого, исторически-конкретного изображения действительности в ее революционном развитии. При этом правдивость и историческая конкретность художественного изображения должны сочетаться с задачей идейной переделки и воспитания трудящихся людей в духе социализма.

Социалистический реализм обеспечивает художественному творчеству исключительную возможность проявления творческой инициативы, выбора разнообразных форм, стилей и жанров».

Литература всегда стремилась к связи с народными массами, с реальной жизнью, с прогрессивнейшими идеями человечества. Лозунг социалистического реализма дал возможность глубоко и полно осознать эти стремления.

Величайшее уважение партии и правительства к литературе, к искусству, забота об условиях их роста и преуспеяния находят себе каждодневно красноречивейшее выражение.

Нигде в мире деятели искусства не получают столько знаков внимания, столько наград, столько признания заслуг, как в Советском Союзе.

Партия оказывает помощь литературе и искусству критикой их ошибок, предостерегая их от неправильных путей, возвращая их на дорогу большого исторического развития.

Постановка оперы Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда», а также некоторых его балетов выпукло обнаружили вред формалистических тенденций, имеющих место в советском искусстве.

Аналогичные явления имели место и в литературе.

Центральный орган партии «Правда» выступила, в связи с указанными спектаклями, с рядом статей, в которых с большевистской прямотой и решительностью были вскрыты ошибки и вред формализма и натурализма.

В этих статьях было показано, что формализм непонятен массам, что он отвлекает искусство от того, что дорого, ценно и любимо народом.

Выступления «Правды» сыграли огромную роль для литературной и художественной общественности. В многочисленных дискуссиях отряд за отрядом в искусстве устранял ошибки, расчищая пути для социалистического реализма, для народности в искусстве.

В область искусства стало было проникать нигилистическое, ничего общего с коммунизмом не имеющее, отношение к прошлому нашего народа. Очень характерным примером опошления истории русского народа являются «Богатыри» Демьяна Бедного. Мы уважаем свое прошлое. Мы умеем отделять прогрессивные явления нашей истории от насилия и мракобесия реакционных сил.

Партия и правительство много внимания уделяют поддержке народного творчества, получившего новый толчок при советской власти во всех республиках нашего Союза.

Писательские организации не понимали, недооценивали значения народного творчества, народных поэтов, народных певцов. Это непонимание дает себя знать кое-где и до сих пор. Между тем, народное творчество дало нам ряд ценнейших произведений, которыми по справедливости гордится вся страна.

Имена Сулеймана Стальского и Джамбула стали известны всем народам Советского Союза, наряду с именами лучших, талантливейших профессиональных писателей. Образы Ленина и Сталина нашли наилучшее воплощение в устном народном творчестве и в произведениях народных певцов, которые сейчас знает вся страна.

На основе ленинско-сталинской национальной политики, на основе положения товарища Сталина о культуре, национальной по форме, социалистической по содержанию, получило невиданный раньше расцвет творчество всех народов Советского Союза.

Враги социализма, фашистские шпионы, троцкистско-бухаринские предатели, националистические контрреволюционеры орудовали во всех республиках Советского Союза и еще продолжают попытки вредить нам. Но врагам не сломить силы победоносного социализма, не сломить им и победоносного развития литературы и искусства среди освобожденных народов Союза.

Никогда в истории старой России не было и не могло быть такого живого братского обмена культурными ценностями, который мы наблюдаем сейчас.

Всеми своими победами, лучшими своими произведениями всесоюзная советская литература обязана идеям Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, обязана руководству великой коммунистической партии, обязана любви народных масс и бережной заботе, которую оказывает литературе и искусству наша партия во главе с товарищем Сталиным.

В дни выборов в Верховный Совет Республики на основе новой Сталинской Конституции советская литература с гордостью может сказать, что она под руководством партии стала силой, принимающей участие в воспитании человека в социалистическом духе.

Советская драматургия

Вс. ВИШНЕВСКИЙ

За нашей отечественной драматургией — большая и давняя история. Русский театр, так же как театры украинский, белорусский, грузинский и др., насчитывает века. Драматургия, черпая материал в народе, его истории, его борьбе и быту, породила в XVIII и XIX веках произведения исключительной силы.

Все знают такие драматические произведения, как «Недоросль» Фонвизина, «Борис Годунов» Пушкина, «Горе от ума» Грибоедова, «Ревизор» Гоголя, «Маскарад» Лермонтова, прекрасный цикл трагедий и драм Островского, трилогия Сухово-Кобылина, «Власть тьмы» и «Плоды просвещения» Л. Толстого и др.

Наша драматургия всегда была пропитана высокими прогрессивными идеями. Она смело выступала против старых порядков и старых нравов, бичуя царский строй, помещичью власть, чиновничество, насилие. Эта драматургия прорывалась сквозь цензурные рогатки, она шла к народу, зовя к борьбе и свету.

Названные классические произведения русской драматургии являются народной гордостью.

В начале XX века в нашей драматургии выступили два новых мощных таланта. Это были Чехов и Горький. С исключительным умением пьесы этих писателей были поставлены одним из наших лучших театров — МХАТ.

Чехов был драматургом, отобразившим увядание и умирание старого мира, драматургом, который искал и улавливал и некие новые черты грядущего.

Горький явился основоположником новой социалистической драматургии. Стоя на рубеже двух веков — XIX и XX,—Горький со всей силой своего огромного таланта отразил в своей драматургии острейшие социальные конфликты и идейную борьбу, охватившую Россию в девятисотых годах. Цикл пьес Горького — «Мещане», «Дачники», «На дне», «Дети солнца», «Враги», «Васса Железнова» и др. показывает нам с исключительной яркостью предреволюционную пору. В этих пьесах уже слышен голос поднимающегося на борьбу пролетариата. В этих пьесах выведены люди, бесстрашно отстаивающие новые идеи.

Революция 1917 года, великий Октябрь открыли новую страницу в истории нашей драматургии. Социальный переворот вызвал огромные сдвиги в нашей стране. Миллионы людей втянулись в напряженную, кипучую, страстную борьбу, строительство и творчество. Из низов, из среды рабочих, крестьян, трудовых интеллигентов, из среды бойцов Красной Армии к искусству, театру потянулись новые люди. Приведем следующие исторические факты и цифры. В разгар гражданской войны одна лишь Красная Армия имела до 1250 театров. Партия оберегала искусство. Она сохранила все лучшие наши театры — МХАТ, Большой, Малый, Александринский, Мариинский, национальные театры и дала жизнь ряду новых.

Партия и народ делились последним куском хлеба с людьми искусства... В бесчисленных рабочих и красноармейских студиях в годы гражданской войны, когда не было топлива и был минимум продовольствия, когда блокада 14 держав-интервентов сжимала нас за горло, — работали наши люди! Сто тысяч рабочих, крестьян, красноармейцев, и матросов учились тогда в кружках — театральных, литературных, скульптурных и иных. Народ тянулся к искусству, и партия из народных недр извлекала все здоровое, все лучшее.

Подхватывая традиции подлинного массового, революционного искусства, подхватывая агитационную большевистскую линию, в ту пору в драматургию пришел Владимир Маяковский. Его «Мистерия-буфф» была смелой попыткой широкого охвата эпохи. Маяковский упорно работал, как драматург и в последующие годы. Он создал пьесы «Баня», «Клоп», представление для цирка «Москва горит» и ряд сценариев для кино. Он был одним из первых советских драматургов. В пору вооруженной борьбы ряд наших писателей и драматургов был на фронте. С оружием в руках они отстаивали Республику, чтобы потом, после победы, описать славные деяния народа и Красной Армии в своих пьесах. Мы здесь назовем участника Октября и одного из первых советских драматургов, заслуженного деятеля искусств тов. В. Билль-Белоцерковского, автора пьесы «Шторм».

Ряд писателей работал в 1917—21 гг. в большевистской печати, в политотделах, в первых общественных организациях. Мы здесь назовем К. А. Тренева, Николая Погодина и других. В ту же пору создавались и новые кадры национальных драматургов: Джафар-Джабарлы, Шалва Дадиани, С. Шаншиашвили и др.

Так росла новая, советская драматургия в период гражданской войны. Писатели, примкнувшие к большевикам, пошедшие с народом, ни на минуту не оставляли работу. На фронтах и в тылу, в городах и деревнях они создавали агитспектакли. Возник ряд новых театров — театров революционной сатиры и т. п. В спектаклях проводились идеи победы, торжества социализма в нашей стране, бичевался враг — Деникин, Колчак, Врангель, польские паны, банды Махно и интервенты.

Вспомните, как Фурманов рассказывает в романе «Чапаев» о фронтовом спектакле. В армии и на фронте действовали десятки тысяч актеров, которые обслуживали борющийся народ. Тогда в ход было пущено все: рядом с самодеятельными агитпьесами шли пьесы Шекспира и Шиллера, пьесы Лопе де Вега, стихи Демьяна Бедного, газетный материал, частушки, боевая задорная песня «Яблочко», за которую враги расстреливали.

Драматургическая, театральная жизнь не замирала ни на минуту. Народ жадно воспринимал новые идеи, новые образы. Тысячами он шел в театр, внимая впервые и греческим трагедиям, и трагедиям Шекспира и Шиллера. В 1919 г. в Москве, в разгар ожесточенной вооруженной борьбы, был проведен 1-й всероссийский театральный с'езд.

Вот в такой обстановке и вызревали силы наших новых драматургов. Они выступили активно со своими новыми пьесами сразу же после гражданской войны. Значительным явлением здесь была пьеса писателя-большевика тов. В. Билль-Белоцерковского «Шторм». В этой пьесе показаны напряжение борьбы за социалистический строй. Вспомните, как упорный, крепкий большевик—секретарь уездного комитета партии и матрос, «братишка», преодолевают невероятные трудности в обстановке гражданской войны.

Следует напомнить также пьесу А. Глебова «Загмук», которая передавала в приподнятых, порой условно-романтических тонах, историю восстания рабов древних времен.

В 1925—26 г. на сценах появилась пьеса К. Тренева «Любовь Яровая». В этой пьесе показан путь интеллигенции в революции. Автор смело решил проблему перехода основной массы интеллигенции на сторону большевиков. Автор смело выдвинул проблему приятия социализма, уверенности в победе нового строя в нашей стране. Учительница Любовь Яровая находит новый смысл в жизни, прямо выступает против своего мужа-офицера, который примыкает к контрреволюции. В пьесе даны и образы рабочего-комиссара, старого профессора и образ веселого боевого матроса Шванди.

В ту пору, — мы говорим о 1923—27 гг., — выступили и такие драматурги, как Б. Ромашов, А. Файко, Б. Лавренев, Л. Леонов, И. Бабель, Л. Никулин, М. Булгаков, Ю. Олеша, В. Катаев и др. Несколько исторических пьес дал Алексей Толстой. Одновременно развивалась и драматургия украинская, белорусская, грузинская, узбекская, татарская и иные.

Центральными идеями в творчестве крупнейших советских драматургов были идеи борьбы, социального размежевания, формирования нового человека в нашей стране и проблематика интеллигенции.

Выход новых советских авторов на сцену 600 (а ныне более 700) театров СССР не был простым, безболезненным. Враги сопротивлялись ожесточенно и на театрально-драматургическом участке. Были прямые попытки срыва спектаклей советских драматургов. Были прямые попытки вредительства. Троцкистская сволочь набрасывалась с ругательствами, с хулой на новых авторов, дезориентировала их. Появлялись авторы, которые пытались протащить антисоветские, троцкистские пьесы на советские сцены. Напомним «Барометр показывает бурю», «Зойкина квартира», «Заговор равных», «Патетическая соната» и т. п. В театре, в драматургии шла напряженная идейная, классовая борьба. Это было время НЭП, когда троцкисты пытались атаковать партию. Отрицая возможность построения социализма в нашей стране, троцкисты всячески вредили великому историческому делу нашего народа.

Партия не раз внимательно и глубоко анализировала литературные процессы. Партия выращивала марксистско-ленинскую литературную критику. Партия давала литераторам указания и советы еще в пору довоенной «Правды». Руководство искусством в пору революции и гражданской войны было постоянным. Огромного значения были партийные документы 1920 г. (о Пролеткульте), затем документы 1924—1925 гг. В мае 1927 г. Центральный Комитет Всесоюзной коммунистической партии большевиков специально рассмотрел положение драматургии и театра. Партия наметила пути развития драматургии.

Руководящие партийные указания и советы оздоравливающе сказались на работе. К 10-летию Октября появились новые крепкие, интересные драматургические произведения. Зрители увидели на сцене «Мятеж» Фурманова, «Бронепоезд» Вс. Иванова, «Разлом» Лавренева, «Власть» Глебова и др. пьесы. Эти новые произведения разрабатывали историческую проблематику страны, показали живых людей — участников революции и ряд сторон решающего этапа народной жизни.

Помощь партии, ее постоянное глубочайшее внимание к вопросам культуры, искусства сказались и на последующем развитии драматургии.

В 1929—30 гг., с началом новой обостренной борьбы с началом наступления на кулачество, с развертыванием великого сталинского строительства, в драматургию входит сильная группа писателей: Н. Погодин, Н. Зархи, А. Корнейчук, Л. Славин, В. Гусев, И. Прут, К. Финн, И. Зельцер и другие. На советской сцене проходит цикл новых больших пьес, отразивших по-новому общественные процессы: преодоление старых начал стихийничества, хаоса, и, с другой стороны, рождение новых социалистических, государственных начал. Эти пьесы — «Темп», «Поэма о топоре», «Мой друг», «Аристократы», «Первая конная», «Последний решительный», «Оптимистическая трагедия», «Улица радости», «Гибель эскадры», «Мстислав Удалой», «Год девятнадцатый», «Бойцы, «Слава», «Концерт» и другие.

На сцене появились новые персонажи. Новые пьесы упорно разрабатывали вопросы строительства, нового быта, новой дисциплины, новой морали. Писатели входили все глубже в философию современной истории. Советские пьесы двинулись и на Запад, выполняя там большевистскую функцию.

Не обошлось и в этот период без вражеского противодействия. На сцену пролезали такие типы, как Киршон, Микитенко и им подобные — с пьесами схематичными, фальшивыми, антинародными. Эти замаскировавшиеся пролазы пытались спекулировать на лучших чувствах советского зрителя. Писательская среда изгнала вражескую агентуру из своих рядов.

К 20-летию Октября советская драматургия дает ряд новых больших произведений. Драматурги могут рапортовать партии, правительству и читателям о том, что закончены новые работы: «Мы русский народ» Вс. Вишневского, «На берегу Невы» К. Тренева, «Человек с ружьем» Н. Погодина, «Восстание» Каплера, «Правда» Корнейчука, «Дружба» Гусева, «Я, сын трудового народа» В. Катаева, Земля» Н. Вирта, «Голуби мира» Вс. Иванова, пьеса о разгроме Деникина драматурга И. Прута и ряд других пьес и сценариев.

Что характерно для этих новых работ? Работа над образом Ленина, показ международного значения Октября, освещение исторического пути России, разработка новых моральных проблем.

Драматурги нашей страны работают! Учась у своих предшественников — классиков России, Украины, Белоруссии, Грузии, перенимая лучшее у Горького — великого отобразителя жизни революционной поры России — наши драматурги создали за 20 лет широкий цикл пьес, вошедших в фонд советского театра и в общекультурный фонд народа. Многие пьесы советских авторов идут на наших сценах по пять и по десять лет. Советская пьеса об'ясняет и зарубежному зрителю, какова новая жизнь, созданная в СССР, каковы методы, которые применил наш народ в своей борьбе.

Советская пьеса действует, как мобилизующая активная социалистическая сила. У советских драматургов ежедневно миллионные аудитории.

Это нашими драматургами и писателями в содружестве с кинорежиссерами, кинооператорами, актерами и художниками созданы такие произведения, как «Броненосец Потемкин», «Мать», «Конец Санкт-Петербурга», «Потомок Чингис-хана», «Встречный», «Чапаев», «Мы из Кронштадта», «Депутат Балтики», «Юность Максима», «Возвращение Максима», «Петр 1», «Последняя ночь» — целый цикл кинопроизведений, получивших всемирную известность.

Это советские драматурги дали в последнее время произведения, на основе которых сейчас создаются новые фильмы об Октябре, о разгроме интервентов, о народных героях советской России, Украины и других братских республик.

Это советские писатели вместе с композиторами создают новую оперу.

Мы можем по праву сказать: Октябрьская революция дала силы нашей драматургии. Перед ней раскрыты широкие пути, пути во все стороны света. По этим путям пойдут наши драматурги, творя новые трагедии, драмы, комедии, фильмы и оперы, которые смотрит, на которых учится все передовое человечество, ибо наша драматургия — драматургия правды, совести, силы и чести. Эта драматургия здорового народа, народа-победителя.

Оборонная литература

П. ПАВЛЕНКО

Тема защиты родины и боевого подвига, родилась вместе с историей народов. На этой теме вырос эпос. Образ воина всегда был — в глазах народа — образом чести и славы, а поля исторических битв не кладбищами, а памятниками его национальной силы и государственного достоинства.

Игорь ли из «Слова о полку», Добрыня ли Никитич или Илья Муромец из былин — все это образы самого народа, его персонифицированная воля к самостоятельности и посейчас волнующая нас, несмотря на то, что забыты самые условия, в которых приходилось действовать народным героям. Забыта обстановка, но живы и волнуют нас характеры, увлекают героические дела.

Тема защиты родины не иссякала в народе и в творчестве лучших художников слова даже в периоды, когда условия государственной жизни вносили разлад и двойственность в общественное сознание, когда царский гнет иссушал, мертвил любовь к своему отечеству и ослаблял веру в его достойное будущее.

«Полтава» Пушкина и «Бородино» Лермонтова были глубоко народны именно гордостью за мужество и стойкость, проявленные русским народом в годы страшных угроз его самостоятельности.

От былин, через Пушкина и Толстого, к великим песням нашей гражданской войны идет славная традиция оборонной темы, обогащенная после Октября новым, революционным содержанием.

В. Маяковский и Д. Бедный поднимают эту тему как знамя, и «Окна Роста» Маяковского вместе с баснями Д. Бедного, их подписи на плакатах становятся лозунгами, поговорками и остротами всех лет гражданской войны.

Пришел Серафимович с «Железным потоком», Фурманов с «Чапаевым» и «Мятежом», Фадеев с «Разгромом», и тема защиты социалистической родины стала еще шире и глубже, развернув нам образы нового героизма, не героизма смерти и гибели, а жизни и созидания под ленинско-сталинскими знаменами. Когда в боях с белыми генералами народы Советского Союза добывали право на свободную, мирную, социалистичскую жизнь, они решали судьбы всех народов мира.

Когда советская литература дала первые свои книги об этой новой для мира, впервые справедливой, войне, она дала в руки миллионов хорошо записанный опыт, как сражаться и побеждать за социализм.

Образ Чапаева становится мировым. Но он лишь первый в ряду многих других, уже давно созданных героической революцией, но еще не отображенных искусством.

Рождаются первые краснофлотские песни Асеева. Вс. Иванов дает образ китайского батрака, борющегося за русскую революцию в рядах сибирских партизан. Бабель записывает героев 1-й Конной, показывают героических революционных матросов на сцене Билль-Белоцерковский и Лавренев, Шолохов записывает героику Дона Красного, Вс. Вишневский, по-новому пронеся тему 1-й Конной и балтийских моряков, включает героев нашей гражданской войны в живую борьбу сегодняшней Испании, как непосредственных участников великого общеевропейского дела. «Цусима» А. Новикова-Прибоя, книга гибели царского флота в руках бездарнейших адмиралов, становится книгой уроков и книгой матросской славы.

А. Толстой в «Хождении по мукам», К. Федин в «Городах и годах», Малышкин в «Севастополе», Ставский в книге рассказов «Сильнее смерти», Ромашов в «Огненном мосту» и «Бойцах», Л. Никулин в рассказах о гражданской войне, и затем Соболев («Капитальный ремонт»), Слонимский («Повесть о Левинэ» и «Пограничники»), Лапин («Подвиг»), Л. Рубинштейн («Тропа самураев»), М. Залка («Добердо»), Корнейчук («Гибель эскадры»), Вирта («Одиночество»), Павленко («На Востоке»), Яновский и др.— разрабатывают все шире и глубже, все разнообразнее в плане жанров развертывают тему защиты социалистической родины. Они по-новому рассматривают героику гражданской войны, то заглядывают вперед, в очертания будущих войн, то показывают быт и будни Красной Армии, типы и характеры бойцов и командиров, то, наконец, развертывают картины авангардных боев зарубежного пролетариата или рисуют советскому читателю образы врага.

Тему эту наполняет боевым пафосом многое увидевший в Испании М. Кольцов. Ее — оборонную тему — начинает глубоко понимать ранее далекий от нее И. Эренбург. К ней приходит в последней своей книге В. Катаев. К ней, после «Наследников», возвращается Л. Славин. Неустанно работают Г. Фиш, Абрамович-Блэк, Вашенцев, Первенцев и много других товарищей, сделавших делом жизни показ боевой героики советского человека.

Но, пробежав по вехам прозаических книг, вошедших в той или иной степени в славный фонд оборонной литературы (и не касаясь других книг, оборонных по своему смыслу и существу, хотя и трактующих «гражданские» темы), мы должны особо остановиться на нашей оборонной поэзии.

За двадцать лет своего развития советская боевая красноармейская песня стала песней трудящихся всего мира. Ее поют всюду — и в окопах Мадрида и Шанхая, и на парижских улицах, и в фашистских застенках. Имена Маяковского, Д. Бедного, Асеева, Н. Тихонова, Суркова, Жарова, Гусева, М. Голодного, Луговского, Прокофьева, Алтаузена, Светлова, Саянова, Лебедева-Кумача и др. наших песенников и певцов оборонной темы стали известны и дороги широчайшим массам.

Есть что петь в мирном быту, будет что петь и в борьбе. Уже поют и любят наши песни далеко за пределами Советского Союза, — об этом стоит вспомнить перед октябрьскими днями. Советская песня не один раз водила бойцов в сражения и водит их, и еще будет водить к славным историческим победам социалистической жизни, под знаменами Ленина — Сталина. Но 20 лет Октября есть рубеж, ставящий перед оборонниками еще более сложные и вдохновенные задачи.

Нам, оборонникам, нужно глубоко вскопать историю наших советских народов, извлечь из нее и показать миру наиболее героические страницы народных войн. Еще и еще обратиться к эпосу гражданской войны, чтобы создать книги о Сталине-полководце, о Фрунзе, Ворошилове, Буденном, Блюхере, Щорсе.

Нам нужно писать о сегодняшних героях Красной Армии, о ее знаменитых и славных бойцах, защищающих рубежи Союза, о будничном героизме пограничников.

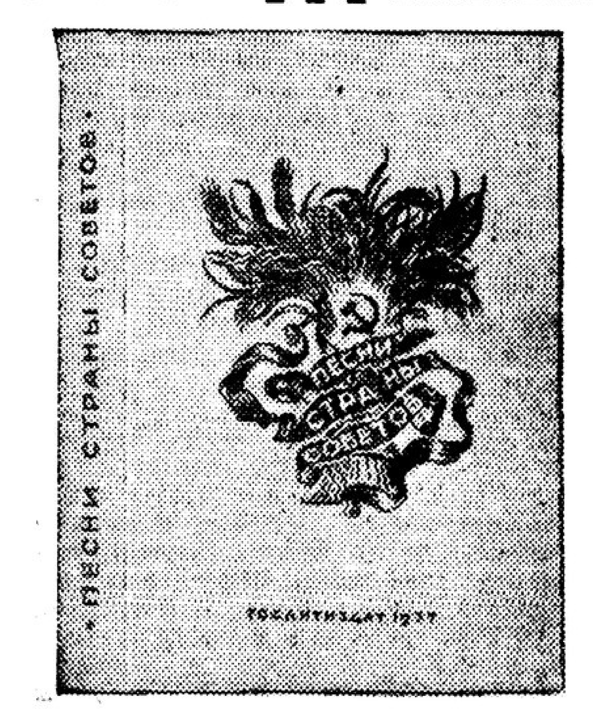
У нас мало книг о Красном Флоте и Красной Авиации и нет ничего о командирах — героях Советского Союза.

Мало книг и о наших возможных врагах, мало книг о будущих войнах, о героях антияпонской борьбы в Китае.

Все это нужно нам и нужно скоро.

Кадры оборонных писателей, имевших в своих рядах Матэ Залку (генерала Лукача), — крепкие, упорные кадры. Творчество М. Кольцова тому пример.

Тема защиты родины растет, привлекая к себе все новые и новые писательские силы, воспитывая их и вооружая идейно-творчески. Это тема силы и славы нашего государства, мощи нашей Красной Армии, единства наших народов. Ей предстоит широкое будущее. Ее ждет широкий читатель. Это тема верности сталинскому знамени, знамени наших побед, нашего счастья, нашего будущего!

В. МАЯКОВСКИЙ

ХОРОШО

Усилим революционную бдительность! Покончим с политической беспечностью в нашей среде!

(Из лозунгов ЦК ВКП(б) к XX годовщине Великой Октябрьской Социалистической революции)

Советская проза

И. НОВИЧ

Великая социалистическая революция принесла с собой новую литературу.

С началом революции многие представители старой буржуазной писательской интеллигенции встали по ту сторону революционных баррикад и затем нашли себе приют в черных рядах белой эмиграции.

В литературу пришли молодые писатели с фронтов гражданской войны, с заводов и фабрик, из крестьянства и трудовой интеллигенции. В годы революции создали свои лучшие произведения и многие писатели предреволюционной поры, пошедшие с рабочим классом.

Советскую литературу возглавил величайший писатель современности, родоначальник пролетарской социалистической литературы, сыгравший беспримерную в истории литературы роль всенародного писателя-трибуна, друг Ленина и Сталина — А. М. Горький.

«По силе своего влияния на русскую литературу, — говорил В. М. Молотов на траурном митинге 20 июня 1936 г., — Горький стоит за такими гигантами, как Пушкин, Гоголь, Толстой, как лучший продолжатель их великих традиций в наше время».

Горький, непримиримый обличитель волчьих законов капиталистического мира, изобразивший в своих бессмертных произведениях художественную историю русского капитализма, создатель первых в литературе образов революционных рабочих, большевиков; Горький, по словам Ленина, крепко связавший «себя своими великими художественными произведениями с рабочим движением России и всего мира», в пооктябрьские годы дал мировой литературе такие шедевры мысли и художественного изображения жизни, как «Дело Артамоновых», «Мои университеты», «Жизнь Клима Самгина», «Ленин», ряд рассказов и обильное множество публицистических произведений, документов пламенной борьбы за социализм, против фашистского варварства.

Творчество Горького, открывшее собой новую главу всей истории мировой литературы — социалистическую литературу, явившееся живым воплощением кровной связи социалистической литературы с народом и с лучшими традициями классической литературы, составляет славу и законную гордость литературы эпохи Великой социалистической революции, эпохи Ленина — Сталина.

Нет сомнения в том, что развитие советской литературы с большой полнотой отражено в достижениях художественной прозы. Путь советской литературы — путь острой, напряженной классовой борьбы против буржуазно-реставраторских тенденций, за укрепление новой, пролетарской социалистической литературы, за коммунистическое воспитание писателей из интеллигенции, не сразу нашедших свое место в рядах строителей социализма.

В 1922 году, в ранний период развития советской литературы, некоторые беспартийные писатели, главным образом прозаики, составившие группу «Серапионовы братья», на вопрос: «С кем они, с коммунистами или против коммунистов», отвечали уклончиво и не без хитрости: «Мы с пустынником Серапионом»; «Мы пишем не для пропаганды»; «Не все ли равно, с кем был Блок, автор «Двенадцати» и с кем Бунин — автор «Господина из Сан-Франциско». Эти жреческие «надпартийные» иллюзии, на деле бывшие результатом влияния буржуазной идеологии, рушились в ходе революции и строительства социализма.

Жизнь научила писателей понимать всю ошибочность этих позиций. Под влиянием успехов социализма большинство писателей все ближе подходило к революции, к рабочему классу, к партии большевиков, связывая свое творчество с делом социализма. Процесс идеологического перевоспитания значительных слоев писателей составляет весьма важную сторону литературного развития этих лет.

Главный, основной, коренной, решающий итог и результат литературного развития истекшего двадцатилетия характеризуется тем, что за годы революции выросла социалистическая литература, являющаяся идеологическим оружием в классовой борьбе рабочего класса, средством воспитания широких трудящихся масс в духе задач пролетариата как создателя коммунистического общества.

Мы можем с полным правом сказать: **у нас есть своя, советская, социалистическая литература, самая идейная, самая передовая литература мира.**

Она, как говорил на первом всесоюзном съезде советских писателей т. А. А. Жданов, — «плоть от плоти и кость от кости нашего социалистического строительства».

Мы не можем еще назвать ее зеркалом социалистической революции, но бесспорно, что многие существеннейшие черты, многие стороны нашей советской действительности литература отразила правдиво, ярко-талантливо. Она играла и играет свою роль в социалистическом переустройстве страны.

Дело не только в том, что советские писатели создали ряд известных всей стране произведений с разной степенью яркости, талантливости, правдивости в отражении революции. Нечто большее определяет успехи советской литературы. Это «нечто» — ее новое содержание.

Оплодотворенная завоеваниями классической литературы, наша советская литература порождена и воспитана новой, социалистической действительностью, всемирно-историческим и героическим опытом строительства социализма.

Прежде всего необходимо отметить значительную группу произведений, посвященных истории гражданской войны и обороне социалистической родины. Фронты гражданской войны, ее люди и события нашли яркое художественное отражение в ряде произведений.

Широко осветила наша литература жизнь трудящихся масс крестьянства. Она рассказала о крушении частной собственности в жесточайшей борьбе классов, о превращении старого крестьянства, веками провязавшего в грязи, нищете, голоде и бескультурьи, в совершенно новое, советское крестьянство, обретшее подлинную радость человеческой культурной, зажиточной жизни в свободном труде на колхозной земле.

Хотя теме индустриализации страны и рождения в рабочем классе социалистического отношения к труду посвящены ценные произведения, все же эта тема художественно разработана в советской литературе много слабее.

Ряд произведений нашей литературы посвящен теме интеллигенции в революции.

Большой популярностью пользуются книги, посвященные историческому прошлому нашей страны. В лучших советских исторических романах изображены моменты из истории борьбы русского народа за свободу и укрепление независимости родины, сила и талантливость народа, веками накапливавшего в себе силы, чтобы сбросить иго эксплоататоров.

Конечно, назвав основные тематические устремления советской прозы, мы далеко не исчерпали многообразия ее тематики, можно и нужно указать на достижения детской литературы, на произведения о советской молодежи, о советской женщине. Дело, однако, не в том, чтобы назвать все темы советской литературы; необходимо понять, что все они — проявления единого революционного содержания нашей литературы. Ее лучшие произведения **об'единяет единство цели — утверждение социалистического общества, высший идеал, каким когда-либо вдохновлялась литература.** Поэтому, раньше неизведанному литературой, пути шло развитие советской литературы, уже насчитывающей не мало ценных произведений художественной прозы.

Назовем: «Тихий Дон» и «Поднятая целина» Шолохова, «Разгром» и «Последний из Удэге» Фадеева, «Железный поток» Серафимовича, «Как закалялась сталь» Островского, «Чапаев» Фурманова, «Бруски» Панферова, блестящую публицистику Кольцова, «Дорога на Океан» Леонова и «Бронепоезд 14—69» Иванова, «Разбег» Ставского, «Цемент» Гладкова, «Петр Первый» Алексея Толстого, «Цусима» Новикова-Прибой, «Пушкин» Тынянова, «На Востоке» Павленко, «Одиночество» Вирта, «Города и годы» Федина, «Разин Степан» Чапыгина, «Капитальный ремонт» Соболева, «Солнечный город» Ильенкова, «Белеет парус одинокий» В. Катаева, «Золотой теленок» Ильфа и Петрова, «Ташкент город хлебный» Неверова, «Кара-Бугаз» Паустовского, «Севастополь» Малышкина, «Лесозавод» Караваевой, «Юноша» Левина, «Педагогическая поэма» Макаренко, «Дневник Кости Рябцева» Огнева, «Гидроцентраль» Шагинян, «День второй» Эренбурга, «Наступление» Бахметьева», «Доменная печь» Ляшко, «Я люблю» Авдеенко, рассказы М. Зощенко и другие.

Разумеется, читатель без труда назовет еще не мало любимых книг современных писателей.

Советская литература, создаваемая в дружном сотрудничестве всех честных партийных и беспартийных писателей, росла в ожесточенной классовой борьбе против враждебных писателей. Их было не мало. Враги кликушески изображали наше строительство обреченным на неудачу. Они клеветнически изображали процессы коллективизации сельского хозяйства и ликвидации кулачества, как класса. Они гнусно-клеветнически, пасквилянтски изображали социализм как царство однообразия и бескультурья. Они пропагандировали сменовеховские чаяния; они, наконец, двурушнически маскировались.

Мы не забыли и не забудем отвратительного идеологического вероломства этих писателей. В творческой борьбе с ними росла и развивалась советская литература. Она по природе своей — народна. Она сильна отражением на своих страницах вечно живого народного стремления к свободе, вечно живой народной ненависти к эксплоатации. Наша литература действенна, она учит преданности революции, активно участвует в борьбе за коммунизм. И в этом — ее сила.

В советской литературе еще нет со всей полнотой художественно воплощенного образа большевика в строительстве социализма. В этом ее слабость. В этом же — ее самая коренная задача. Ибо если сила партии в народе, то и сила нашего народа — в великой героической партии Ленина — Сталина, партии, преодолевшей все испытания и трудности, приведшей народ к победе, к счастливой, свободной жизни, партии — единой с народом, несущей в себе все лучшее, что было и есть в народе, выражающей это лучшее со всей яркостью.

Потенциальная и лишь частично реализованная сила нашей литературы состоит в том, что она обрела своего положительного героя. Жизнь социалистического общества дает нашей литературе героя. Этот герой — советский человек, человек беззаветной преданности делу социализма, новой культуры, коммунистической нравственности, героизма и трудолюбия, высоких чувств и стремлений.

И когда литература даст образы этих новых людей на своих страницах, она совершит свое историческое призвание. Наше общество ждет этого от советских писателей. Оттого у нас такой любовью масс пользуются именно те произведения, в которых есть, пусть еще далеко не полностью воплощенные образы наших героев.

Народ — творец и судья советской литературы; она глубоко оптимистична по своему духу. Она не «путешествует на край ночи», а живет и развивается при ярком утреннем свете новой жизни советского народа, она не опускает в отчаянии руки: «все люди — враги», а борется за социалистическое братство народов.

В ее основе лежит советский патриотизм, гордость своей родиной, в том возвышенном понимании этой гордости, какое еще до революции дал Ленин, когда говорил о русском народе, создавшем революционный класс, выдвинувшем из своей среды блестящую плеяду борцов за свободу. Этот ленинско-сталинский социалистический патриотизм разбивает вдребезги гнусную клевету на русский народ, который троцкистско-бухаринские выродки изображали «нацией Обломовых».

Лучшие произведения советской литературы пробили себе дорогу к умам и сердцам трудящихся капиталистических стран, переведены на многие и многие языки народов Европы, Америки и Востока. Велика историческая ответственность советской литературы перед трудящимися всего мира.

Советская литература — реалистическая литература. Но ее реализм — особый реализм. Об этом ясно и превосходно сказано в уставе Союза советских писателей. «Пишите правду о нашей действительности», — это требование лежит в основе социалистического реализма, являющегося основным методом советской литературы. Он требует от художника правдивого изображения действительности в ее революционном развитии, сочетающегося с задачей идейной переделки и воспитания трудящихся в духе социализма.

Каждый шаг вперед в художественном развитии приближал человечество к правде, без которой нет искусства. В этом смысле литература социалистического реализма с ее правдивостью также продолжает великие традиции классической литературы.

Но социалистический реализм, как метод литературы, — порождение освободительной борьбы рабочего класса, новой, небывалой, революционной действительности и коммунистического мировоззрения; он оплодотворен опытом борьбы за социализм.

Здесь — источник правдивости советской литературы. Ибо цели коммунизма со всей полнотой отражают и выражают прогрессивные тенденции и закономерности развития об'ективной действительности. В силу этого нашей социалистической литературе, в отличие от буржуазной литературы, даже эпохи ее расцвета, нет необходимости облекать действительность в отвлеченные от реальной жизни иллюзорные образы. Социалистическое содержание искусства и правдивость изображения идут рука об руку.

Дело социализма, истинно-героичное в своей реальности, не нуждается в иллюзиях, как нуждалась в них буржуазия, по гениальному замечанию Маркса, обращавшаяся к иллюзиям и теням прошлого, «чтобы скрыть от самих себя буржуазно-ограниченное содержание своей борьбы, чтобы удержать свое воодушевление на высоте великой исторической трагедии».

Правда советской литературы — в социалистической действительности. И для того, чтобы добыть ее, узнать и воплотить в художественные образы, советский писатель сам должен быть участником борьбы за коммунизм, а не равнодушным, сторонним ее созерцателем, жить ее победами и трудностями. Лучшие советские писатели и являются такими участниками этой великой борьбы.

Партия Ленина — Сталина дала нашей литературе истинные творческие лозунги и принципы. Она защитила советскую литературу от гнусных посягательств троцкистско-бухаринско-авербаховских гадов, протягивавших к ней свои щупальцы, вредивших ей.

Советская литература переживает свою молодость. Она будет стократ ярче, талантливее, сильней.

Обильная, неиссякаемая творческая радость выпала на долю советских писателей — участвовать в борьбе за социализм и писать об эпохе Великой социалистической революции!

«Красногвардейский пикет» — рисунок художника В. Хвостенко.
(Из подготовляемого к печати II тома «Истории гражданской войны в СССР»).

Ив. РОЗАНОВ

Заметки о массовой песне

Какие песни нам нужны?

Во-первых, они должны соответствовать духу нашей великой эпохи, отражать настроение лучших людей нашей страны.

Во-вторых, они должны быть песнями по самой структуре своей, а не только по названию. Недостаточно озаглавить свое стихотворение «Красноармейская песня» или «Пионерский марш»: если слова не легко кладутся на голос, если их трудно произносить при пении и трудно запоминать — все равно песни не получится. Поэтика песни очень мало разработана, и поэтам приходится присматриваться к практике предшественников или руководиться собственным песенным чутьем, а оно нередко отсутствует даже у больших поэтов; его не было, например, у Тютчева, Фета, Брюсова, как нет и у многих современных поэтов с именами.

Третье требование — это доходчивость песни до широких кругов населения, и чем шире, тем лучше. Мало того, что стихи могут петься, надо, чтобы их пели с охотою, чтобы их нельзя было не петь: так они должны нравиться.

Многое здесь зависит от музыки, и автор популярной песни должен в большей или меньшей степени делить свою славу с композитором.

Доходчивость текста песни зависит от ее искренности и эмоциональности. Некоторые поэты и даже целые поэтические школы не раз открывали гонение на эмоциональность, но все это большею частью было выражением литературного снобизма. Великие поэты и народные массы всегда думали иначе, и нельзя не согласиться с мнением Гете:

Сердце к сердцу речь не привлечет,
Коль не от сердца речь идет.

Из всех поэтических жанров песня отличается, пожалуй, наибольшей эмоциональностью.

Таким образом, песня идеологически должна стоять на высоте современной ей эпохи. Далее, от автора песни требуется песенное мастерство и, наконец, эмоциональность, искренность, задушевность.

Как пример песни, не так давно очень популярной, но крайне низкой по идейному уровню, можно указать на пресловутые «Кирпичики».

В издаваемых ныне песенниках помещается материал идеологически проверенный, но, может быть, только одна десятая или двадцатая помещаемого действительно пользуется широкой популярностью. В остальных нехватает или песенного мастерства, совершенно отличного от мастерства в книжной поэзии, или эмоциональности, которая подчас подменяется декларациями. Песенное мастерство присуще безымянным создателям нашей народной поэзии и нередко с трудом дается профессиональным поэтам.

Возьмем три популярнейших песни, связанные с эпохой гражданской войны: «Проводы» Демьяна Бедного, «По долинам и по взгорьям» С. Алымова и «С неба полуденного» Н. Асеева. Во всех этих песнях авторский текст подвергся большей или меньшей обработке в народе. Кроме того, тексты Д. Бедного и Н. Асеева сильно сокращены; текст первого с 68 строк доведен до 40, текст второго — с 36 до 28, а в некоторых обработках даже до 16. Зато введен характерно-песенный прием: вторая половина каждого четверостишия повторяется. Те же повторения находим и в песне «По долинам и по взгорьям». Или повторения или припев — неизбежная принадлежность каждой хоровой песни.

Очень поучительно наблюдать, что народ выбрасывает совсем и что переиначивает. Такие наблюдения — лучшая школа песенного мастерства.

В «Проводах» Демьяна Бедного переставляется порядок слов в первом стихе: не «как родная мать меня», а «как родная меня мать». Этим нарушается рифма: «меня» и «семья» рифмуют, а «мать» и «семья» — нет, но легкость произношения для песни важнее рифмовки — вот первый вывод, который мы должны сделать. Сокращена в «Проводах» речь Ванёка, — действительно более слабая часть стихотворения.

В авторском тексте песни «По долинам и по взгорьям» есть одно неудачное место: «Наливалися знамена кумачом последних ран». Это неудачно, потому что не просто, потому что ставит исполнителей в тупик, что это значит. Обычно поют, опять-таки жертвуя рифмой («ран» — «партизан»), не «последних ран», а «последний раз» и в этой поправке сказывается колоссальное художественное чутье масс: ведь в этом гвоздь всего содержания песни, ведь «штурмовые ночи Спасска» и «Волочаевские дни» тем и замечательны, что они были завершением, окончательной победой.

Всего большей переработке подверглась песня Н. Асеева, мастера книжных стихов. Есть разные варианты этой переработки: самая удачная — та, которая фактически обычно и поется. Из 36 авторских строк только 12, т. е. треть, остались неприкосновенными; остальные переделаны, а два четверостишия выброшены совсем.

Все изменения безусловно ведут к улучшению авторского текста. Возьмем несколько примеров:

У Асеева:

Конная Буденного
Раскинулась в степи.

Как поется в народе:

Конница Буденного
Рассыпалась в степи.

Конечно, «рассыпалась» динамичнее и живописнее, чем «раскинулась» («Раскинуться» можно лагерем, «Раскиньтесь на покой» говорит Фамусов Скалозубу).

У Асеева:

Пусть паны не хвастают!

Как поется в народе:

Пусть белые не хвастают, —

опять гораздо лучше, так как авторский текст суживает тему, как будто речь идет только о борьбе с польскими панами. Кроме того, неудачное сочетание «паны не» — «поныне».

У Асеева:

Не затеваем бой мы

Как поется в народе:

Не затеваем боя мы

В переделке более правильно, по-русски. Всего замечательнее, что одна из строф, необычайно удачно выбранная, как наиболее динамичная, превращена в припев. Но и тут предварительно внесено несколько изменений.

Последняя строфа у Асеева:

Никто пути пройденного
Назад не отберет.
Конная Буденного,
Армия — вперед!

Припев, как поется в народе:

Никто пути пройденного
У нас не отберет.
Конница Буденного,
Дивизия, вперед!

«У нас» вместо «назад» на том же основании, почему некрасовская строчка «Назови мне такую обитель» поется «Укажи мне такую обитель». Кроме того «у нас» — сильнее, эмоциональнее. Конечно, армия слишком велика, чтобы ей командовать «вперед!», гораздо уместнее тут «дивизия».

Повторяем, что Н. Асеев — большой мастер в книжной поэзии, но составители песенников делают непростительную ошибку, когда из боязни задеть авторское самолюбие помещают у себя не тот текст, который принят и стал доходчив и популярен, и продолжают навязывать народу первоначальный авторский, гораздо худший текст.

В этом неправильном предпочтении сказывается неуважение к народному творчеству. Поэты, если им выпало счастье дойти до народа, должны чутко прислушиваться, как народ исправляет и редактирует их произведения.

Н. АШУКИН

Травля писателей в царской России

Когда поэт Василий Кириллович Тредьяковский в торжественных случаях подносил императрице Анне сочиненную им оду, он должен был от самых дверей залы до трона ползти на коленях. В 1740 году тот же Тредьяковский, вызванный ночью к Волынскому для сочинения стихов к свадьбе придворного шута в ледяном доме, был жестоко избит вельможей только за то, что пожаловался на посланного, который испугал его, не об'яснив цели своего ночного посещения. В прошении к императрице Тредьяковский писал, что, хотя ему и следует принести жалобу на Волынского в суд, но он не делает этого, так как «бедному человеку с такою высокою персоною тягаться весьма трудно и суд получить невозможно, кроме горшей еще погибели». Дело об избиении стихотворца так и осталось бы без последствий для «высокой персоны», какою был Волынский, если бы он не прогневал чем-то фаворита императрицы — Бирона и не был казнен. Прошению Тредьяковского дан был ход. И сенат постановил: «Тредьяковскому за безчестье и увечье его Артемием Волынским в награждение выдать из взятых за проданные его, Волынского, пожитки триста шестьдесят рублев».

Когда в 1845 г. некий ученый Савельев-Ростиславич обрушился на Тредьяковского и со странным восторгом пересказал историю его избиения, Белинский гневно писал: «Савельев-Ростиславич с презрением говорит о Тредьяковском, который, по падении Волынского, взыскал с его наследников за побои 360 рублей. Что ж тут удивительного? Мог ли иначе поступить человек, которого **кормили оплеухами и валяли палками,** заказав ему стихи на шутовскую свадьбу в ледяном доме?... И можно ли слишком порицать низость чувств в писаке, которого, **как всякого писаку,** в то время можно было бить?.. А хорошее было то время, когда вельможа Волынский, провозглашенный патриотом, потешался собственноручным кормлением бедного писаки оплеухами?... Бедный Тредьяковский! Тебя до сих пор едят писаки и не нарадуются досыта, что в твоем лице нещадно бито было оплеухами и палками достоинство литератора, ученого и поэта!...»

Гневная и страстная отповедь Белинского продиктована не только его сочувственным отношением к Тредьяковскому (по выражению Пушкина, «достойного во многих отношениях уважения и благодарности нашей»), но и тем, что сам Белинский остро ощущал то бесправное положение, в котором находился писатель в его время. Прошел век пудреных париков, шутовских свадеб и блистательных вельмож, награждающих оплеухами неугодившего им поэта, наступили иные времена, но европейская внешность попрежнему только едва прикрывала варварскую грубость российского самовластия. «Достоинство литератора, ученого и поэта» унижалось на каждом шагу, как унижалось вообще достоинство каждого человека, особенно если он имел смелость не быть беспрекословным холопом.

Время Николая I, когда жил Белинский, Герцен назвал «моровой полосой». Тяжелая рука деспотизма душила тогда всякое проявление свободной мысли. Историк С. М. Соловьев называет в своих мемуарах Николая I «деспотом по природе», который любил «только бездушное движение войск по команде». Николай, по собственному признанию, «получивший скудное образование», был, как выразился Соловьев, «до просвещения не охотник». И просвещение «стало преступлением в глазах правительства». Характеризуя мрачную казарменность николаевской России, Герцен с негодованием восклицал: «Какая нищета правительственной мысли, какая проза абсолютизма, какая жалкая пошлость!»

— Ну, какая польза от вашей образованности, если вы не умеете стоять перед начальством, — говорил николаевский командир молодому офицеру.

Пушкина, не склонявшегося перед «придворными хамами», Николай, желая унизить, произвел в камер-юнкеры. Великий поэт, слава и гордость русского народа, должен был «торчать на придворных балах» и получать выговоры за несоблюдение этикета.

«Мой поэт» — отзывался о Пушкине Николай I, хотевший, но не сумевший заставить его стать перед троном на колени с одой в руках.

«Собаке — собачья смерть», — изрек император, когда ему сообщили о смерти другого поэта, Лермонтова.

П. Я. Чаадаев в 1836 г. за «Философическое письмо», в котором он говорил об отсталости от культурной жизни Запада, был по высочайшему повелению об'явлен сумасшедшим.

«Николай стоял спиной к литературе». Это выражение историка Соловьева не совсем точно. Николай ненавидел литературу, боялся ее, как боялся всякого проявления свободной мысли, которую и душил всеми способами. Испуганный раскатами революционной грозы в Западной Европе, с ужасом и ненавистью вспоминавший декабристов (друзей Пушкина), Николай создал для литературы целый ряд запретительных мер. На прошениях о разрешении издавать новые журналы царь накладывал резолюции: «Не нужно». «И без того много». Цензура запрещала «всякие рассуждения о правительственных мерах». Было запрещено упоминать «о государственных думах в западноевропейских странах, о конституциях, о выборах депутатов, об утверждаемых ими законах, о требованиях и нуждах рабочего класса». Из учебников древней истории вычеркивались имена греческих и римских героев, боровшихся за свободу отечества. Ненависть к литературе, к писателю — характерная черта Николая и его невежественных слуг. Когда в 1839 г. в «Отечественных записках» стали печататься неизданные сочинения Пушкина, редактор журнала Краевский был вызван к начальнику Третьего отделения генералу Дубельту, который встретил его следующими словами:

— Что это, голубчик, вы затеяли, к чему у вас потянулся ряд неизданных сочинений Пушкина? К чему, кому это нужно?

Краевский начал было об'яснять, кому и чем дороги неизданные сочинения Пушкина, но генерал перебил его:

— Эх, голубчик! никому-то не нужен ваш Пушкин. Да и граф Алексей Федорович (шеф жандармов гр. Орлов) недоволен и приказал вам передать, что довольно **этой дряни, сочинений-то вашего Пушкина,** при жизни его напечатано, чтоб продолжать еще и по смерти его отыскивать неизданные творения да печатать их... Повторяю, граф Алексей Федорович очень недоволен.

Позднее Краевский, который был инспектором классов в Павловском корпусе и находился под начальством брата царя, вел. кн. Михаила, был смещен с должности. «Но этого, — пишет мемуарист, — мало. Михаил призвал его к себе, чтобы об'явить, что он его выгоняет, выгоняет как литератора, как редактора журнала, и сказал ему, что он глубоко презирает литературу и литераторов».

Подводя итоги литературной жизни николаевской эпохи, Герцен писал: «Ужасная, черная судьба выпадает у нас на долю всякого, кто осмелится поднять голову выше уровня, начертанного императорским скипетром; поэта, гражданина, мыслителя неумолимый рок толкает в могилу. История нашей литературы — или мартиролог или регистр каторги. Даже те, которых правительство пощадило, погибают, едва распустившись, спеша оставить жизнь... Рылеев повешен Николаем. Пушкин убит на дуэли... Грибоедов зарезан в Тегеране. Лермонтов убит на дуэли, тридцати лет... Веневитинов убит обществом, двадцати двух лет. Кольцов убит своей семьей, тридцати трех лет. Белинский убит, тридцати пяти лет, голодом и нищетой. Полежаев умер в военном госпитале, после службы солдатом на Кавказе в течение восьми лет... Бестужев умер на Кавказе совсем еще молодым, после каторжных работ в Сибири».

Этот герценовский регистр, расширив его хронологические рамки, можно дополнить великим множеством имен русских писателей. Сменялись цари, «смягчались» формы правления, но неизбежным оставался деспотизм, ненавидевший проявление свободной мысли — литературы. Н. Г. Чернышевский в 1862 г. был заключен в Петропавловскую крепость, в 1864 г. сослан в Сибирь, где пробыл до 1883 года, а затем до конца своей жизни (он умер в 1889 г.) томился в ссылке в Саратове. Имя его было изгнано со страниц русской печати. Человек с гениальным умом и широчайшим образованием, который мог бы обогатить науку и литературу целым рядом новых созданий, был обречен на бездействие. Мстительность царского правительства по отношению к Чернышевскому доходила до того, что в 1872 г. министр народного просвещения отдал распоряжение не принимать в университеты никого из саратовской семинарии, так как там когда-то учился этот крамольный писатель.

Льва Толстого не трогали только потому, что боялись «европейского скандала». Александр III, как он выразился, не хотел «сделать из него мученика». Но жизненный путь пролетарского писателя М. Горького щедро отмечен тюрьмами. Когда в 1902 г. он был избран в почетные академики, Николай II на докладе об этом наложил резолюцию: «Более чем оригинально» и потребовал отмены выборов. В письме по этому поводу к министру народного просвещения царь, возмущаясь главным образом тем, что в академики избран человек, политически неблагонадежный, высказался и как литературный «критик». «Ни возраст Горького, — писал он, — ни даже коротенькие сочинения его не представляют достаточного наличия причин в пользу его избрания на такое почетное звание».

Каторга, тюрьма, ссылка, грубое издевательство — вот чем отмечала царская власть труд писателя-гражданина.

Страна победившего социализма высоко оценила значение литературного труда. Писатель, получивший почетное звание «инженера человеческих душ», окружен исключительным вниманием партии и правительства. То общение с читателем, с широкими народными массами, о котором прежде мог только мечтать писатель, осуществилось на деле. Народ в нашей стране относится к писателю с чувством величайшего уважения и доверия. Высшее проявление этого доверия — выдвижение писателей кандидатами в депутаты Верховного Совета СССР.

А. АРШАРУНИ

Литература народов СССР

Ленинско-сталинская национальная политика обеспечила гармоническое развитие всех народов СССР и создание на месте прежней «тюрьмы народов» новой культуры человечества, социалистической по содержанию и национальной по форме.

Двадцатилетие Великой социалистической революции народы СССР встречают свободными и счастливыми, достигшими исключительных успехов в области развития своего народного хозяйства, роста зажиточности и материально-культурного под'ема широчайших масс трудящихся.

Величайшими показателями культурного расцвета народов СССР, достигнутого под руководством большевистской партии и великого Сталина, являются широчайшее развитие всех форм народной самодеятельности и в частности народного фольклора и бурный под'ем национальных литератур, нередко вчера только народившихся вместе с письменностью.

Народный фольклор выдвинул замечательных поэтов, чутко передающих задушевные мысли и чаяния народных масс, воспевающих историческую судьбу народа, чудесно измененную революцией.

Кто сейчас не знает имен таких прославленных народных певцов, вышедших из самых низов народов СССР, как Сулейман Стальский, Джамбул, Хоца Намсараев и др. Сила этих подлинно народных поэтов заключается в том, что, живя одной жизнью с народными массами, они просто и безыскусственно чувствуют, как народ, и поют чистым, как у народа, поэтическим голосом. Эти народные поэты, творцы народного фольклора, оказывают огромное влияние на развитие литературы народов СССР, усиливая в этой литературе народную струю.

Советская литература народов СССР бурно развивается, и многие республики успели уже создать подлинных мастеров большевистского идейно-насыщенного художественного слова.

Советская Украина, например, которая имеет самую мощную, после русской, художественную литературу, дала такого крупного и блестяще одаренного поэта, как Павло Тычина. Это один из выдающихся поэтов нашей страны. К двадцатилетней годовщине Великой социалистической революции Павло Тычина пришел с значительной художественной победой. Им создано новое крупное художественное произведение — поэма «Котовский».

Необычайно расцвела также за двадцать лет революции еврейская литература — литература одного из самых бесправных народов в царской России. Маркиш, Квитко, Галкин, Бергельсон и многие другие создали произведения, которыми зачитывается еврейский народ, которые переводятся на языки других народов нашего Союза. Мотивы гражданской войны и защиты родины, мотивы социалистического строительства в городе и деревне, проблемы создания Еврейской автономной области в Биробиджане, гимны Ленину и Сталину — вот что наполняет лучшие книги еврейских социалистических писателей.

Среди передовых и самых выдающихся поэтов нашей страны мы должны назвать славного представителя грузинской литературы Галактиона Табидзе, замечательного певца таджикского народа Гасема Лахути, армянского поэта Акоп Акопяна, народных поэтов БССР — Янка Купала и Якуба Коласа, крупнейшего татарского поэта Хади Такташа и многих других.

Наша социалистическая действительность воспитала и приблизила к народу Алио Машашвили, Максима Рыльского, Сулеймана Рустама, Миколу Бажана, имена которых давно уже стоят в одном ряду с именами лучших поэтов нашей родины.

Народились новые литературные жанры, которые составляют замечательную особенность литературы народов СССР и возможны только в стране социализма. К числу этих новых жанров нужно в первую очередь отнести жанр народных писем великому вождю народов СССР — товарищу Сталину. Ни одна литература в мире не знает и не может знать таких произведений, в которых народ сам описывает свою историческую судьбу, основные этапы своей истории. Эти письма вырастают в документы громадного художественного и политического значения. В составлении их участвуют бригады поэтов и народных певцов под руководством и контролем всего народа.

Рост литературы народов СССР не происходит изолированно. Никогда еще в стране не шел так интенсивно процесс постоянного культурного взаимодействия ее народов, взаимного творческого обогащения их литературы и приобщения их к сокровищницам мировой литературы.

Впервые на многих языках нашей страны прозвучали бессмертные произведения Шекспира, Руставели, Ромэн Роллана. Впервые на многих языках народов СССР были изданы произведения Пушкина, Горького и Маяковского. Культурный обмен и содружество народов СССР получили особо яркое подтверждение в недавние юбилейные пушкинские дни. К столетию со дня трагической гибели великого русокого поэта произведения его вышли на 72 языках народов СССР.

Горький издан на 48 языках. Крупные советские писатели (М. Шолохов, Н. Островский, Д. Бедный, А. Фадеев и др.) приобрели миллионы читателей, ознакомившихся с произведениями их на своем родном языке.

В связи с 750-летием со дня рождения великого классика грузинской литературы Шота Руставели поэма «Витязь в барсовой шкуре» выходит на многих языках народов СССР, в том числе на украинском, армянском, азербайджанском языках полностью. Произведение украинского классика Тараса Шевченко «Кобзарь» было переведено и издано на казахском и других языках.

Таковы только отдельные примеры.

Любовь к своей великой родине, безграничная преданность делу Ленина — Сталина сочетаются в литературе народов СССР с подлинным интернационализмом. Глубочайший отклик в литературе народов СССР нашла героическая борьба народа Республиканской Испании и великого китайского народа против фашизма и империализма.

Несколько десятков народностей многонационального Советского Союза только в результате завоевания власти рабочими и крестьянами получили письменность на своем родном языке.

В 1913 году на всех языках, кроме русского, было издано 2.369 названий книг, тогда как в 1936 году издано 11.696 названий. Общий тираж книжных изданий в 1913 году составлял 6.521, а в 1936 году — 132.851 тысяч экземпляров.

В настоящее время выходят книги, кроме русского, на 110 языках народов СССР.

На 45 языках народов Союза работают театры с профессиональной труппой актеров.

Национальная литература приходит к 20-летию Великой пролетарской революции с огромными достижениями.

Но этих достижений было бы гораздо больше, если бы делу развития национальной культуры и литературы не мешали троцкистско-бухаринские агенты фашизма, буржуазные националисты и им подобные враги трудящихся.

Пробравшись в Союз советских писателей, а часто и в его руководящие органы (правления ССП, издательства, газеты и журналы), враги народа всю свою преступную деятельность направляли на то, чтобы сорвать дружбу народов и приостановить развитие национальной литературы.

Но это им не удалось. Партия, поддерживаемая широчайшими трудящимися массами, успешно громит и в недалеком будущем окончательно разгромит врагов народа — слуг фашизма — и обеспечит новый под'ем социалистической культуры и литературы народов СССР.

К 50-летию со дня смерти Эжена Потье

Эжен Потье (1816—1887 гг.)

Великий поэт социализма, автор «Интернационала», Эжен Потье родился 4 октября 1816 г. Пролетарий по происхождению, он отдал всю свою жизнь труду и революционной борьбе. Эжен Потье — участник революции 1848 г. и июньского восстания 1848 года. За участие в этом восстании он был приговорен к смертной казни и только благодаря случайности остался жив. Он оставался верен республиканским социалистическим взглядам во времена Второй империи. В 1866 году Потье вошел в Международное товарищество рабочих (I Интернационал), как представитель организованного Потье профессионального союза разрисовщиков ткани.

Потье принял участие в захвате народом власти 18 марта, был избран в Парижскую Коммуну и проявил себя как один из деятельнейших членов Парижской Коммуны. Он защищал Коммуну на баррикадах и ушел в подполье, когда версальцы заняли город. В подполье в июне 1871 г. он написал свой бессмертный «Интернационал». 1871—1880 годы Потье провел в эмиграции, сначала — в Англии, потом — в Соединенных Штатах Америки.

Умер он 6 ноября 1887 г. Его прах провожали на кладбище Пер-Лашез тысячи парижских рабочих во главе с их революционными вождями.

ЭЖЕН ПОТЬЕ

Памятник коммунарам

Здесь страшная бойня была, был склад человечьего мяса,
И павших у этой стены бросали в зияющий ров...
Во рву палачи погребли борцов безымянную массу,
Не ведая, что не зарыть грядущих на смену борцов...
Как верный товарищ, Париж ежегодно и много лет сряду
Кладет на могилу венок своим дорогим мертвецам...
Пускай возведут баррикаду,
Как памятник павшим борцам!

Пусть памятник грудой камней возвысится здесь над землею!
Иной монумент, мой народ, пусть ставят убийцы твоим!
И пусть здесь стоит на камнях, увитых плющом, как каймою,
Идущий на смерть Делеклюз, с челом непокорным своим!
На трупах погибших борцов, мужей закаленных и юных,
Растерзанных женщин, детей, вопиющих о мести врагам,
Пусть вновь призывает к Коммуне
Наш памятник павшим борцам!

Пусть памятник всем возвестит, как властвует буржуазия,
Как множит она грабежом богатства и силы свои,
Как, спутав все нити, она скрывает концы роковые
В убийствах и зверствах своих, в потоках народной крови!
Когда же восставший народ, насытясь нуждой и позором,
Прижавши злодеев к стене, пред'явит свой счет палачам, —
Пусть будет для них приговором
Наш памятник павшим борцам!

Пусть острый резец, мой народ, здесь в каждый булыжник вонзится
Чтоб высечь в нем имя борца и день его смерти в бою!
И пусть они в Книге твоей вещают кровавой страницей,
Что с рабством покончить пора, что камни о том вопиют!
И, словно удары в набат, бросающий зов населенью,
Всей грозной лавине людской, всем нищим, больным, беднякам,
Пусть будет призывом к отмщенью
Наш памятник павшим борцам!

Париж, Май 1883 г.

Перевел А. КОЦ

Поэт революции

Осенним вечером по Монмартру, залитому светом газовых рожков, среди нарядной веселящейся публики шел высокий и широкоплечий, сгорбленный старик. Около ярко освещенного входа одного из кафе-шантанов Монмартра он остановился. Казалось, ему тяжело переступить порог кафе, по обе стороны которого были развешаны афиши; на одной из них было изображение девушки и негра, танцующих кэк-уок, на другой запечатлен силуэт знаменитого клоуна. Старик вошел в вестибюль и направился к кабинету директора.

— Я пришел предложить вам свои услуги как исполнитель песен, которые сам сочиняю. Вряд ли вы слышали мою фамилию... Но мне кажется, мои песни могли бы войти в программу вашей концертной залы... Моя фамилия — Потье, Эжен Потье.

Директор с удивлением посмотрел на старого поэта. Голос Потье был слаб, из-под спутанных широких бровей смотрели добрые и умные глаза. Борода была спутана, и было видно, что к ней давно не прикасалась рука парикмахера. Но в позе поэта, несмотря на явные приметы его крайней бедности, чувствовалась гордость и достоинство. Он помнил, что некогда он выступал перед публикой в кабачках, и публика подхватывала припевы его песен и несла их на улицу. Там, будто бы созданные самой толпой, они продолжали свою жизнь на бульварах, у домашнего очага и в мастерских Парижа. Но это было так давно. Он дружил тогда с Мюрже... Это было сорок лет назад.

Директор кафе-шантана не заставил старого поэта долго ждать с ответом. Он быстро оглядел посетителя и сказал ему, что не может воспользоваться предложенными услугами. «Революционные песни» вряд ли могут понравиться публике, вряд ли могут ее развлечь, а дирекция ставит своей задачей именно эту цель — развлечение...

Снова — Монмартр, продавщицы со щитами, на которых насажены патриотические эмблемы, снова — шарманки и вертящиеся карусели. И среди этого веселья еще медленнее, еще больше сгорбившись, возвращается к себе домой поэт, получивший еще один жестокий урок от общества, представленного на этот раз директором кафе-шантана. Сердце поэта полно горечи. Больше сорока лет он отдал революционной борьбе и революционной поэзии, не снискав себе ни славы, ни даже взможности прокормить себя и семью. Что он скажет сейчас своей жене, своей дочери Маргарите? Что скажет своим близким он, сохранивший, несмотря на старость и болезнь, всю свою творческую силу, продолжающий писать песни, мастерство которых признают даже некоторые заклятые враги революции. Да, конечно, директор кафе-шантана прав. Его песни — не для гарнизонных офицеров, приезжающих в отпуск повеселиться на Монмартре, не для биржевиков, приходящих в кафе провести вечер после удачной сделки. Его песни — для масс, идущих в бой, и никто его не может разубедить, что близится день, когда эти песни вновь оживут, — пусть его уже в это время не будет в живых.

Коммуна разгромлена... Сто тысяч его братьев по классу расстреляны без суда и по суду, искалечены на каторге и в изгнании. Но шагает великая армия пролетариата. Она сметет убийц! Ей не помешают ни Деруледы, ни полицейские штыки, ни предатели вроде Толена, который перебежал из Международного товарищества рабочих к Тьеру. Коммуна не умерла...

Направо от Монмартра начинались плохо освещенные улицы. Поэт шел долго. Наконец он вошел в рабочий квартал, где на длинных и узких улицах теснились старые двухэтажные и трехэтажные дома; некоторым из них было по двести, по триста лет. На улицах было людно, несмотря на поздний час. Рабочие возвращались из мастерских. В сумраке, разорванном светом подвесного фонаря, тетка Аннет с раскрасневшимся широкоскулым лицом около своей уличной кухни разливала в тарелки дурно пахнущую похлебку. Немного поодаль розовощекая и белокурая высокая девушка пела теплым грудным голосом песню о растоптанных ландышах. На девушке было шелковое платье в блестках, не по росту, явно с чужого плеча. Локоть был порван. Босой мальчик в смятой фуражке, надвинутой до бровей, жадно рассматривал обноски обуви в лавке старьевщика.

Добрые глаза под спутанными бровями стали еще грустнее. Как бы он хотел помочь всем живущим в этом квартале, в этом городе, в этом мире, всем, заклейменным проклятием, всем обездоленным, один раз вырвавшимся уже из-под пяты буржуазии! Нет другого исхода, как восстать снова и на этот раз не повторить ошибок Коммуны! Об этом он, Потье, будет говорить и писать неустанно, он отдаст последние силы, все свое накопленное десятилетиями мастерство поэта, чтобы звать пролетариат к новой революции. Но какая боль, что он не может найти издателя, чтобы напечатать свои лучшие песни и, может быть, он так и умрет, рукописи его погибнут, имя его будет стерто в памяти поколений.

*

Этого не случилось. Вопрос о первой книге стихов решила встреча Потье с его старым знакомым, поэтом Густавом Надо. Встреча эта произошла при любопытных обстоятельствах. В 1883 году «Лига Шансонье» организовала один из своих конкурсов на песню. Победителем на конкурсе, завоевавшим первую премию, оказался поэт, имени которого никто не знал, — Эжен Потье. Однако, когда имя победителя было сообщено Густаву Надо, он вспомнил, что слышал некоего Потье в 1848 году. Тот ли это Потье? При встрече выяснилось, что это он — тот самый, которого Надо́ слышал в 1848 году в кабачке, куда он случайно заглянул вместе со знаменитым в то время Пьером Дюпоном. Молодой Потье читал тогда свою «Пропаганду песен». Обоих слушателей — Надо́ и Дюпона — привело в восторг песенное мастерство Потье. Тогда же Дюпон, обратившись к Надо́, произнес фразу, которой суждено было стать пророческой: «Он вытеснит нас обоих».

Потье в своем автобиографическом письме, адресованном Полю Лафаргу, со свойственной поэту скромностью говорит, что он никого «не вытеснял», да и не собирался этого делать. Но нет сомнения, что значение его в литературе не только несравнимо с Надо́, самое имя которого сохранилось только благодаря его встрече с Потье, но и с Дюпоном, который в настоящее время интересен только несколькими песнями, написанными до 1848 года, когда он выражал настроение демократических масс, шедших к революции 1848 года («Хлеб», «Песня рабочих»).

Большинство стихов Дюпона не выдержало проверки десятилетий. Ценность же песен Потье растет с каждым годом. Великая социалистическая революция сделала «Интернационал» Потье своим гимном. Стихотворения Потье представляют собою самый сильный обвинительный акт капиталистическому миру, который когда-либо был создан поэтом. Все капиталистические преступления заклеймены Потье. Хорошо, между прочим, сказал о Потье Анри Рошфор в предисловии к «Революционным песням» Потье — книге, выпущенной в 1887 году участниками Парижской Коммуны: «Ах, версальцы могут быть спокойны, память о них останется. Они нашли своего Ювенала».

Надо́ издал книгу песен Потье. Сборник носил название «Кто безумен?» — по декларативному стихотворению того же названия, включенному в сборник.

...Вижу я, как по спирали огромной
Наша судьба непременно взойдет.
. . . .
Я показался им дерзким без краю
Даже, когда я обмолвился вдруг,
Что очень много теперь наблюдаю
Рук без земли или землю без рук.
Если о счастьи для всех мы хлопочем,
— Каждый, они говорят, — за себя,
И после нас хоть потоп, между прочим! —
Кто же безумен — мир или я?

Потье остался непримиримым до последнего вздоха. За два дня до смерти, больной, он написал стихотворение «Молох-Ваал», содержащее в себе гневный призыв к трудящимся бороться против чудовища — буржуазии. Потье умер с уверенностью в грядущей победе пролетариата.

АЛЕКСАНДР ГАТОВ

Н. ПЛИСКО

В защиту политической поэзии

В пятой книжке журнала «Литературный критик» напечатана статья тов. Усиевич «К спорам о политической поэзии». Статья вызвала оживление среди поэтов и в широких читательских кругах. Появились уже страстные приверженцы взглядов автора и не менее яростные обличители. Лишь одна критика молчаливо проходит мимо выступления т. Усиевич. Между тем статья ее содержит ряд не только неправильных, но и вредных положений, против которых нужно повести резкую, непримиримую борьбу.

Тов. Усиевич выдвинула более чем странный тезис: она начисто отрицает жанр политической поэзии. Для обоснования этих взглядов автор совершает различные исторические экскурсы. Все это делается для того, чтобы доказать, что в прошлом никогда не существовало разделения поэзии на «собственно поэтическую» и «политическую». «Такое деление ничего не об'ясняет, — пишет Усиевич, — а только отражает известный факт — отрыв искусства, в частности поэзии, от общественно-политической жизни народов и народных движений».

Доля истины в этой посылке бесспорно есть. Действительно, поэзия феодалов, а особенно буржуазии сводилась к обслуживанию запросов эксплоататорских классов. Если буржуазная поэзия первоначально была насыщена политическими мотивами, то впоследствии она все больше удалялась от прямых политических задач своего класса. Основным ее содержанием становились жуирство, анакреонизм, «вакхическое восприятие мира», культ плоти, уход от реального мира в собственные измышления о нем. Лохвицкая, Верлен, Маларме, Бальмонт, Сологуб, а затем Гиппиус, Мережковский и многие им подобные — вот к чему пришла эта поэзия. И смешно было бы искать в ней политической страстности, пафоса борьбы. В ней можно, пожалуй, усмотреть единственный мотив: подальше от политики.

Но наряду с аполитичной поэзией в прошлом всегда существовала и другая, революционная поэзия, почвой которой были народные сказки, патетическая песня, выражавшие думы и чаяния народа, его тоску и ненависть против феодалов, помещиков, крепостников. Достаточно напомнить здесь о цикле народных русских песен «Пугачевщина», песни о Степане Разине. Лучшие произведения гениев мировой литературы — Данте, Байрона, Пушкина, Некрасова питались соками народной поэзии, народной жизни.

«Самый вопрос, — пишет далее Усиевич, — о политической поэзии, отделенной от «остальной», не мог возникнуть в те эпохи, которые представляют собой вершину реалистического искусства. Никому не придет в голову задаваться вопросом, является ли, например, греческий эпос, греческая трагедия политической или «неполитической поэзией», является ли политической поэзией творчество Данте, Шекспира, Пушкина, Некрасова».

В этом утверждении — что ни слово, то путаница и историческая несуразность. Автор статьи настойчиво ищет такие эпохи в прошлом, когда поэзия представляла собой будто бы гармонически целостное, реалистическое отражение мира. Она находит это в греческом эпосе и драме и в творчестве величайших художников. Но ведь известно, что в Греции наряду с аполитичными поэтами, например, Сафо, были и такие, у которых все творчество пронизано духом острой военно-политической борьбы, как, например, Тиртей и Каллин. В эпоху Данте и Шекспира было большое количество народных сказаний, сатирических фабльо, политических частушек и песенок. Во времена Пушкина были яркие политические поэты — Рылеев, Пестель, несколько позже Полежаев, и, наконец, у самих Данте, Шекспира, Пушкина были непосредственно политические произведения.

Установив, что подлинной поэзией является только та, которая охватывает жизнь в ее целостности, т. Усиевич приходит к выводу: собственно-политическая поэзия, будь то буржуазная или пролетарская, всегде ущербна. Именно поэтому против нее, как самостоятельного жанра, нужно вести борьбу. И тут она договаривается до явной нелепости. Для доказательства того, что политическая поэзия, существующая изолированно от других поэтических жанров, невысока по своему качеству, она приводит творчество Шкулева и Нечаева. «Пытаясь развивать свое творчество в исключительно политическом направлении, они отрывали политические формы борьбы от всей совокупности народной жизни и в конце-концов приходили к ложному представлению о том, чем является политика рабочего класса, что из себя представляет мировоззрение его. В результате чрезвычайно снижался именно чисто политический уровень их поэзии... Политическая поэзия в лице этих своих представителей сходила с большой поэтической дороги».

В этой тираде сплошь все неправда. Зачем автору понадобилось приводить пример Нечаева и Шкулева, поэтов, менее всего имеющих прямое отношение к политической поэзии? Ведь у них, помимо жалоб на плохую судьбу, нет подлинно политических произведений.

В подтверждение своих взглядов Усиевич приводит также примеры и из советской литературы сегодняшнего дня. Рассматривая некоторые, невысокие по своим художественным достоинствам, стихи Голодного, Безыменского, Жарова, Алтаузена, т. Усиевич делает заключение, что жанр политической поэзии в стране Советов вообще немыслим. Более того, она договаривается до совершенно чудовищных вещей.

«Дело не в отсутствии талантов, — пишет Усиевич, — дело в том, что ложное направление может губить таланты. А ложность в данном случае заключается в дроблении поэзии на замкнутые, глухой стеной отделенные друг от друга «специальности», в односторонней цеховой ограниченности»... Это... «мешает широкому реалистическому отражению нашей действительности, заставляет поэтов замыкаться в том или ином узком отрезке ее, мельчить свои темы и засушивать свое дарование».

Здесь центр теоретических изысканий т. Усиевич. По ее мысли выходит так, что культивирование жанра политической поэзии наносит непоправимый вред и поэтам и всей советской поэзии. Вздорность и беспочвенность этого положения ясна любому человеку, даже не посвященному в тонкости поэтического искусства.

Неверно, что политические стихи у разбираемых т. Усиевич поэтов хуже неполитических. Всякий знает, что и те и другие стоят на одном и том же уровне, всякий знает, что и у Голодного, и у Алтаузена, и у Жарова есть отдельные стихи, свидетельствующие об одаренности этих поэтов и о возможности их дальнейшего поэтического роста. Беда поэтов, на которых ссылается т. Усиевич, состоит не в том, что они идут по какому-то ложному пути, а в том, что они недостаточно работают над повышением культуры, недостаточно совершенствуют свое поэтическое мастерство и особенно недопустимо плохо работают над газетными политическими стихами.

Анализируя конкретное состояние советской политической поэзии, т. Усиевич допускает и другую принципиальную ошибку. Она ограничила поле своего зрения лишь незначительной частью московских поэтов. Но ведь у нас есть замечательные поэты национальных республик. Одного из них — Сулеймана Стальского — великий Горький назвал Гомером XX века. Стихи акынов, ашугов, жирши, рожденные народной жизнью, — совершенно исключительное и все еще по-настоящему не оцененное явление в советской литературе. С исключительной силой чувствуют эти поэты единство и общность советской многонациональной поэзии. Нет ни одного политического события, которое не находило бы самого быстрого и вдохновенного отклика у этих поэтов. В песне, обращенной к поэту Таджикистана Гасему Лахути, девяностолетний Джамбул пишет:

Одно у нас пламя бушует в груди,
Одно у нас знамя, акын Лахути!
В казахском жирши, в фарсидской газелле
Одни у нас мысли и чувства созрели...

В стихотворении «Великий сталинский закон», ставшем широко известным всему Советскому Союзу, Джамбул просто, по-человечески тепло выразил мысли и чувства миллионов советских людей.

Может быть, тов. Усиевич скажет, что это не политические стихи? Может быть, она обвинит Джамбула в том, что здесь не выражена полнота ощущений человека социалистической страны, принявшей Сталинский закон? Но тогда пусть она еще раз прочтет его замечательные строки:

Слушай, Кастек, Каскелен, Каракон,
Я славлю великий советский закон,
Закон, по которому радость приходит,
Закон, по которому степь плодородит,
Закон, по которому юность цветет,
Закон, по которому служит природа
Во славу и честь трудового народа.

Ашуг — народный певец Дагестана орденоносец Сулейман Стальский поет о стахановцах, о счастливой нашей молодежи, о комсомоле, о Сталинской Конституции.

Его стихи народны и политичны в самом прямом и непосредственном значении этого слова. Ни на минуту он не забывает о капиталистическом окружении, об опасностях, подстерегающих нас. Он славит Красную Армию и выражает отчетливо патриотические чувства гражданина социалистической родины. Его слова:

Мы все готовы, как один,
Как в пору грозовых годин,
С тобой встречать огонь и дым,
Красная
Армия! —

как нельзя лучше выражают настроения миллионов людей, готовых по первому призыву наркома встать на защиту завоеваний социализма.

Это тоже подлинные жемчужины политической поэзии, и не учитывать их никто не имеет никакого права.

Нынешняя международная обстановка настоятельно диктует нам необходимость развертывания в самых широких масштабах политической поэзии, а не свертывания ее, как предлагает Усиевич. Этот жанр нам особенно необходим теперь, в условиях небывалого развития демократизма в стране, когда политическая агитация и пропаганда приобрели исключительное значение. Вся страна переживает исключительный под'ем в связи с кануном двадцатилетия советской власти и развернувшейся предвыборной кампанией. Агитационное, газетное стихотворение должно занять достойное место на страницах нашей печати. А между тем только потому, что поэтов ориентируют лозунгом: «Советская поэзия — вся политическая поэзия» и отвлекают поэтов грубыми окриками от непосредственно политических газетных стихов, редакции не могут отобрать хороших газетных агитационных стихов, посвященных текущим политическим кампаниям.

Высокая политическая активность масс предполагает высокие принципы агитации и пропаганды. Этому должен соответствовать и гораздо более высокий уровень политической поэзии. Уровень ее определяется в первую очередь гражданственностью поэта, его умением к каждому явлению подходить политически, в каждом новом факте находить новые стороны для подтверждения своих представлений о мире и, естественно, степенью овладения мастерством газетного публицистического жанра.

Лучший, талантливейший поэт нашей советской эпохи Маяковский был непревзойденным мастером жанра политической поэзии. Он был поэтом-бойцом. Сквозь все свое поразительное по силе художественного выражения и разнообразия поэтических форм творчество он пронес тему — социализма. И в эпохиальных, величайшего революционного пафоса монументальных поэмах, и в рекламных стихах для Моссельпрома он был един в своем мироощущении и миропонимании. Когда его спрашивали, почему он, такой замечательный поэт, разменивается на рекламные мелочи и газетные стихи, он отвечал, что в данном случае он поступить иначе не может, ибо его стихи стоят в ряду бойцов, помогающих партии и социалистическому государству утверждать живой, сегодняшний социализм. И в теме нашего отношения к Чемберлену, как и москвошвеевским носкам, он умел раскрывать сознание социалистического гражданина. В каждом живом газетном стихотворении его тема социализма приобретала новые качества, поворачивалась ранее еще невиданными своими гранями так, что живой, реальный социализм, за утверждение которого люди отдавали свою кровь, свой труд, свою жизнь, вырисовывался все величественней и грандиозней. В нем жила величайшая сила любви к человеку труда и гигантская ненависть ко всему, что мешает и вредит установлению новых разумных подлинно человеческих отношений. Вот почему в предсмертном произведении «Во весь голос» он с полным правом мог воскликнуть:

...ведь мы свои же люди,
Пускай нам
общим памятником будет
построенный
в боях
социализм.

Политические стихи Маяковского не были стихами, написанными между прочим, на текущие злободневные темы. Маяковский усиленно культивировал жанр политической поэзии, и напрасно Усиевич представляет себе дело таким образом, что поэт между делом обязан делать газетные отклики на политические события.

Жанр революционной политической поэзии имеет свои традиции. Он идет от французских шансонье, поэтов-рабочих, через Гейне, Фрейлиграта, Беранже, Потье, Пушкина, Некрасова к Маяковскому. Он находит свое продолжение и в поэзии Демьяна Бедного, Асеева, Суркова, Кирсанова, Луговского, Голодного, Алтаузена, Жарова, Прокофьева, Гусева и многих других советских поэтов. Он находит выражение в творчестве ряда молодых советских поэтов. Этот жанр складывался исторически и в определенные периоды становился господствующим. Выход его на передовые позиции, как правило, происходил в самые острые моменты классовой борьбы, когда борющиеся классы с оружием в руках решали свою судьбу. Так было в период буржуазной революции во Франции, в дни Парижской Коммуны, в годы 1905—1907 в России, в дни Великой социалистической революции у нас. Это явление мы наблюдаем сейчас в Испании. Разве стихи Рафаэля Альберти, Пля-и-Бельтрана, Антонио Мачадо и многих других поэтов республиканской Испании не лучшее доказательство выхода революционной политической поэзии на первое место. И уж, конечно, не случаен тот факт, что именно песня, романсеро, короткое призывно пафосное стихотворение являются сейчас господствующей поэтической формой в республиканской Испании.

«Поэзия, — пишет писательница республиканской Испании Мария Тереса Леон, — обитает теперь в собственном доме, переживая каждый час защиты Мадрида, защиты Испании. Ничего, — восклицает совершенно справедливо Тереса Леон, — что большая поэтическая эпопея еще не создана. Для народной испанской поэзии достаточно сейчас искусства, богатого не формой, а содержанием, чтобы с кастильской суровостью воспеть подвиги героев в старом испанском романсе».

Какого политического напряжения в эти дни достигает поэзия! Каждое слово, каждая строка направлены к тому, чтобы помогать уничтожению врага; какой взрывчатой силой должно быть наполнено это слово, обращенное против тех, кто, пользуясь самыми новейшими достижениями боевой техники, расстреливает мирное население, обращает в пепел селения и города.

На недавно закончившемся Международном конгрессе писателей в необычайно яркой форме определил задачи революционной литературы Густав Реглер. «Нет перемирия, — сказал он, — с врагами народа, с убийцами Герники, с теми, которые сегодня ночью снова бомбардировали мирное население Мадрида... Нет других проблем композиции, кроме композиции единства против врагов. Нет других проблем фразы, кроме той, которая должна служить уничтожению варваров. Нет другого поэтического чувства, кроме того, которое вдохновляет Испанию наших дней. Нет других проблем стиля, кроме борьбы».

В этих словах героического защитника Испании от варварства фашистов — программа политической поэзии наших дней. Все физические, нравственные и моральные силы отданы на борьбу. В этих словах прямая перекличка и с утверждением в годы гражданской войны Демьяна Бедного «пою, но разве я пою, мой голос огрубел в бою», и с замечанием Маяковского о своих стихах Роста, которые замечательны тем, что под эти стихи бежал от Орла Деникин.

Революционная политическая поэзия — это поэзия борьбы, поэзия непосредственного прямого политического призыва, связанного с конкретным этапом, с конкретной задачей сегодняшнего дня.

И рано, слишком рано принялась т. Е. Усиевич хоронить жанр газетной политической поэзии. Он нам нужен, необходим, как воздух, а в самое ближайшее время немыслимо станет существование без нее.

Песни народов

Огромнейшие победы страны социализма, записанные в Сталинской Конституции, родили у народных певцов величественно-радостные песни и стихи.

К двадцатилетию Великой социалистической революции Гослитиздат выпускает сборники:

«Ленин и Сталин в поэзии народов СССР»
«Песни казахских акынов о Сталине».
«Сталинская Конституция в творчестве народов СССР».

Стихи народных поэтов и сказителей — конкретны. Воспевая вождей революции, они воплощают в их образе лучшие черты любимых народами героев-богатырей.

Мы были слепыми, но зрячими стали,
Глаза нам открыл на вселенную Сталин

— восклицает 90-летний Джамбул.

Великий вождь, ты дал нам ключ
В тот край, где краше солнца луч,
Где нет грозящих градом туч,
Где мертво слово «горе»

— пишет народный поэт-орденоносец Дагестана Сулейман Стальский.

Народ вкладывает в свои песни свои лучшие думы, чувства и желания.

В саамской народной песне люди тундры «передают свое спасибо» вождю народов товарищу Сталину «за заботы и за солнце». Люди тундры заявляют, что —

Если скажет он колхозам:
«Выходи с ружьем на битву,
Как выходишь на охоту,
И лови врага на мушку,
Убивай, как бьешь медведя,
Всех, кто жить мешает людям
И мешает им работать,
Делать жизнь свою счастливой»,

они все, как один, готовы выступить против врага.

Перекликаясь с народами Севера, народы солнечного Востока в «Песне ферганской девушки» прославляют «творца счастья», вождя, учителя:

О ком же в этой песне поют мои уста?
О том, кто этой песни прославленный творец,
О том, кто жизни нашей любимейший отец,
О том, кому обязана радостью страна, —
О мудром и великом, о Сталине она!

В трех сборниках собраны песни и стихи 80 народов. В них участвуют свыше ста крупнейших народных поэтов нашей великой родины.

«Песни Страны Советов»

И песня
и стих —
это бомба и знамя,
И голос певца
подымает класс,
И тот, кто сегодня
поет не с нами,
тот
против нас.

В. Маяковский.

Этим эпиграфом открывается сборник песен, выпущенный Гослитиздатом к 20-летию Великой социалистической революции.

Сборник Гослитиздата как бы подытоживает творческую работу советских поэтов в песенном жанре.

В сборнике собрано 90 наиболее распространенных песен.

Из классических революционных песен, созданных до Октябрьской революции, в сборник включены только: «Интернационал», «Смело, товарищи, в ногу» и «Варшавянка».

Все тексты даны в сборнике в их песенном варианте. Поэтому, например, «Возьмем винтовки новые» В. Маяковского или «Конная Буденного» Н. Асеева выглядят несколько иначе, чем в собраниях стихов этих поэтов.

Поэма о счастливой колхозной жизни

6 ноября на прилавках книжных магазинов появится поэма Василия Каменского «Колхозная честь», выпускаемая Гослитиздатом.

Поэма посвящена счастливой зажиточной жизни колхозного крестьянства.

Автор начинает поэму рассказом о говоре

«...великой земли.
Этот говор о том,
Человеке родном,
О любимом на свете,
Кто вошел
В каждый дом
И, как солнышко, светит,
Дивной мудростью греет,
Щедрым счастьем дарит.
От зари до зари
Этот говор горит
На колхозных устах
Всенародным огнем —
Это слава о нем...
...Говор — слава о Сталине
О Вожде...»

В. Каменский на сопоставлениях старой и новой жизни показывает, как радостна, культурна стала жизнь колхозного крестьянства, как благодарно и преданно оно отцу, учителю, вождю!

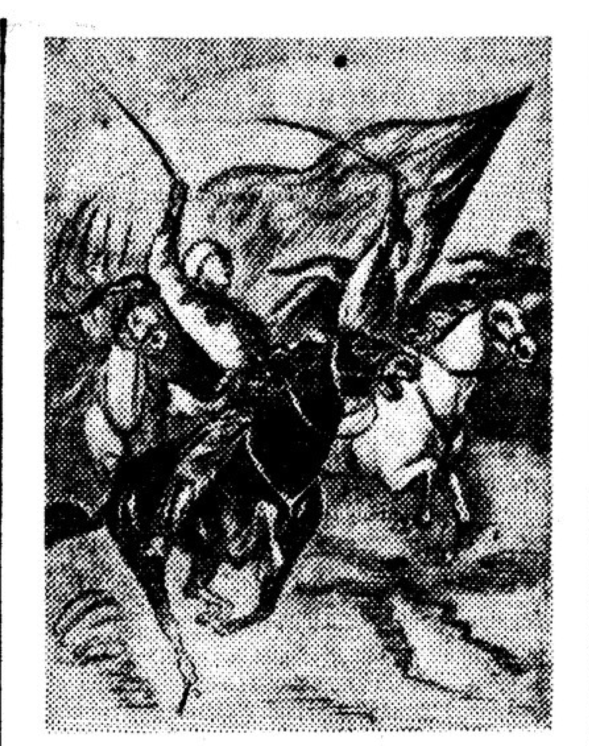

Иллюстрация Н. Кнорина к «Кочубею» А. Первенцева

«Кочубей»

Кочубей — легендарный комбриг, овеянный народной славой. Партизанские казачьи сотни, возглавляемые Кочубеем, обрушиваются на бандитские полчища генерала Шкуро и Покровского, проходят по кубанским степям, по сыпучим пескам безводной прикаспийской пустыни, не зная поражений. Лозунгом им служат слова Кочубея, вырезанные на клинке доблестного воина Латышева: «Без нужды не вынимай, без славы не вкладывай».

Этот лозунг не осквернил ни один красный воин.

И даже тогда, когда, казалось, нет выхода из ловушки, подстроенной бывшим полковником генштаба, ставленником Троцкого — Севериным, никто из казачьих сотен не вложил без славы клинка в ножны.

Кочубей, окруженный вражескими армиями, отрезанный от главных сил Красной Армии, стремится пробиться к Ленину и Сталину. Стоя под Астраханью, теряя последние силы, он не теряет надежды вывести остатки своей армии из вражеского кольца. Ленин для него самый дорогой человек.

Схваченный в ставропольских степях деникинским карательным отрядом, Кочубей не предал Родины. Ему предлагали чины и почести, лишь бы он предал партию, народ. Смело глядя в лицо смерти, Кочубей с негодованием отвергает предложения врагов. Уже у виселицы он презрительно бросает палачам:

— Падло кадетское!».

Таким непобедимым и неподкупным рисует молодой писатель А. Первенцев в своем романе «Кочубей» легендарного народного героя.

Роман выпускает Гослитиздат к двадцатой годовщине Октября.

«Говорит Испания»

«Голос Испании сегодня звучит на весь мир. Мы можем сказать, что час справедливости пробил и что этот час принадлежит нам и что наш голос должны слышать все...»

Этими горячими словами открывает испанская писательница Мария Тереса Леон сборник «Говорит Испания», выпускаемый Гослитиздатом к годовщине Великого Октября.

В сборнике читатель найдет рассказы и очерки испанских писателей и журналистов — Марии Тересы Леон, Хайме Менендес, Пабло де ла Торрьенти, Лино Новас, Гарсия Ортега и др. о первых днях мятежа и о сегодняшних днях героической борьбы народной армии против фашизма и интервентов.

Советский народ с чувством братской солидарности и живейшего участия следит за самоотверженной борьбой, которую ведут трудящиеся массы Испании против черных сил фашизма. Сборник рассказов и очерков поможет советскому читателю понять своеобразие в расстановке классовых сил в испанской революции, причины мятежа, источники, откуда героическая народная армия черпает силы для борьбы с мятежниками и отлично вооруженными войсками интервентов.

Десятки писателей и журналистов Испании в очерках и рассказах сборника точно говорят своему другу — советскому народу:

— Мы твердо верим, что победим!

— Дух свободы распространится по всей земле... Она будет принадлежать всем нам и им, живым и погибшим во имя жизни!

Пьесы

В издательстве «Искусство» вышли пьесы:

«Село Михайловское» — Н. Дмитриева. Пьеса показывает величайшего русского поэта Пушкина в период пребывания его в ссылке в селе Михайловском.

«Год девятнадцатый» — И. Прута. Содержанием пьесы послужил один из эпизодов гражданской войны — освобождение Астрахани от деникинских банд.

«Мечта» — М. Водопьянова. Автор пьесы — Герой Советского Союза — рассказывает о своих мечтах — завоевании Северного полюса. Написанная задолго до полета героя-летчика на Северный полюс, пьеса знакомит с его планами полного завоевания Арктики.

«Беспокойная старость» — Л. Рахманова. Пьеса написана по материалам биографии великого русского ученого К. А. Тимирязева.

А. Н. Толстой закончил роман «Хлеб»

К великому празднику двадцатилетия Октябрьской социалистической революции А. Н. Толстой закончил новый роман «Хлеб» («Оборона Царицына»).

— Роман «Хлеб», — сообщил А. Н. Толстой, — написан по материалам, предоставленным мне редакцией «Истории гражданской войны». Вначале мне представлялось, что это будет лишь предисловие к роману «19-й год» — заключительной части трилогии «Хождение по мукам».

Предисловие намечалось размером в шесть страниц, но выросло почти до 20 печатных листов с самостоятельной сюжетной линией.

Группа героев, выведенных в первой части трилогии, не показана в «Обороне Царицына», но она войдет в роман «19-й год», над которым я буду работать в 1939 году.

В романе «Хлеб» рассказывается о больших людях нашей революции, об организации беспримерной победоносной борьбы, о том, как в огне боев создавался характер советского человека. Этот роман я посвящаю великим вождям пролетарской революции и безымянным красноармейцам, рабочим и крестьянам, всем тем, кто, не щадя себя, создал мировое величие нашей родины.

В ближайшее время вместе с режиссером В. Петровым я приступаю к разработке сценария фильма по роману «Хлеб». Это будет большое кинополотно. В нем будут показаны исторические события и люди социалистической революции.

Сейчас я начинаю переработку пьесы «Петр I», которая будет возобновлена в Государственном академическом театре драмы имени Пушкина с новым составом исполнителей.

Почти одновременно я буду писать комедию в трех актах. Она явится результатом моей последней заграничной поездки. Это должна быть злая сатира, высмеивающая отрицательные стороны современной европейской жизни.

С января я предполагаю начать третью часть романа «Петр I». Эта работа займет у меня весь 1938 год.

Книги к Октябрю

К дням празднества Великой социалистической революции Гослитиздат выпускает:

«Бруски» — Ф. Панферова, книгу четвертую. Роман выходит в библиотечном и массовом изданиях.

«Партизанские повести» — Вс. Иванова. В книгу включены три повести: «Бронепоезд 14-69», «Партизаны» и «Цветные ветра».

«Педагогическая поэма» — А. Макаренко.

«Железный поток» — А. Серафимовича. Книга богато иллюстрирована художником С. Корольковым.

«Чапаев» — Дм. Фурманова. Роман выпускается массовым тиражом — 50.000 экземпляров.

«Всадники» — Ю. Яновского.

«Цусима» — А. С. Новикова-Прибоя. К роману приложены географические карты похода русской эскадры.

«Мир» — Петро Панча. Перевод с украинского. Роман посвящен борьбе партизан за советскую власть на Украине.

«Степан Кольчугин» — В. Гроссмана.

«Как закалялась сталь», «Рожденные бурей» — Н. Островского.

«Добердо» — Матэ Залка.

★

В октябрьской серии Гослитиздат выпускает в свет ряд произведений советских поэтов:

«150.000.000» и **«Хорошо»** — В. Маяковского.

«Семен Проскаков» — Н. Асеева.

«Дума про Опанаса» — Э. Багрицкого и **«Страна Муравия»** — А. Твардовского.

«1905 год» и **«Лейтенант Шмидт»**—Б. Пастернака.

Выпускаются сборники песен и сказаний. Среди них: **«Песня об Арсене»** в переводе с грузинского А. Чачикова и **«Сказания Марфы Крюковой о Ленине, Чапаеве и Шмидте».**

Октябрьская серия Детиздата

Детиздат ЦК ВЛКСМ выпускает для своих юных читателей — в октябрьской серии книг — семнадцать названий.

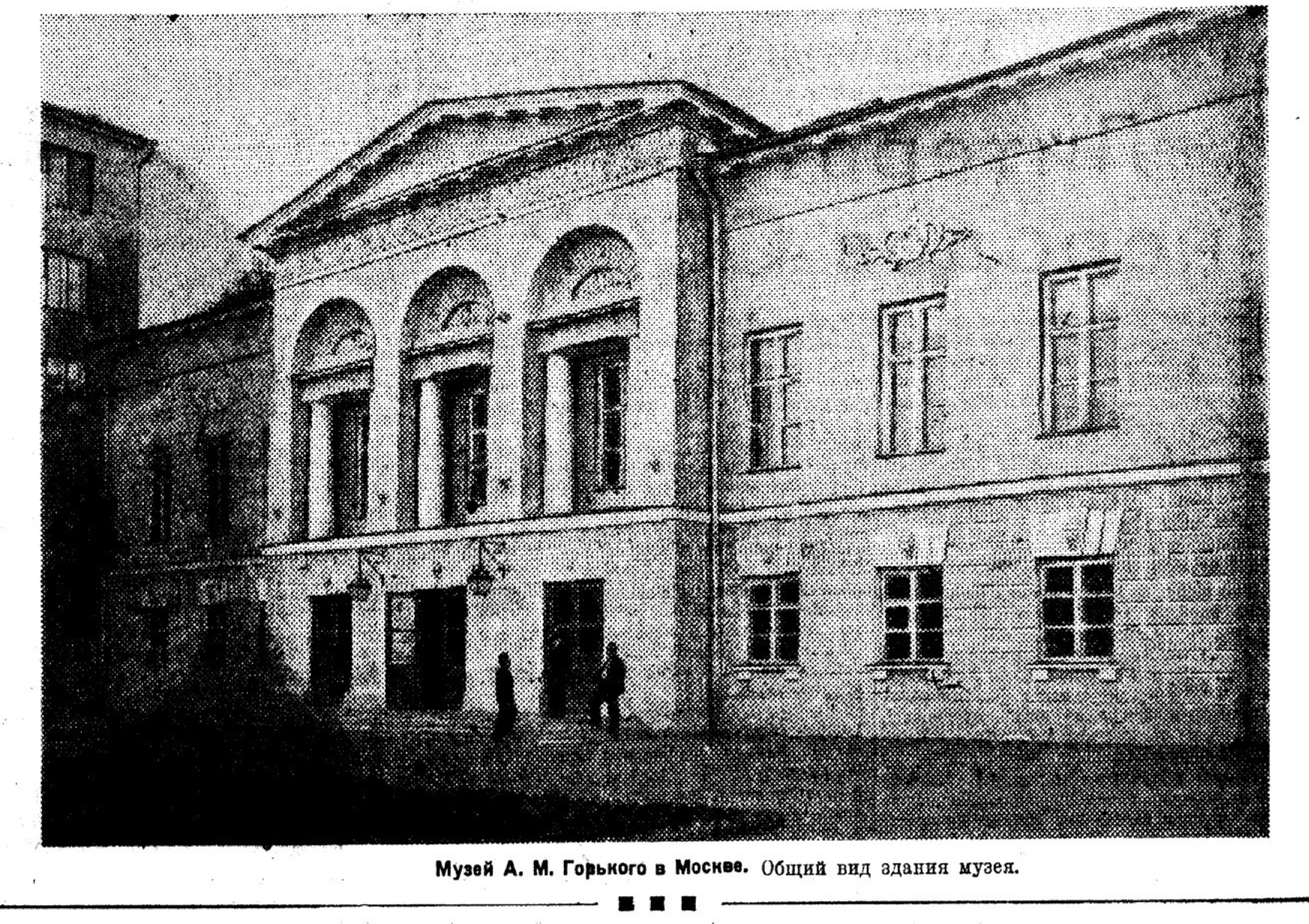
К праздничным дням выйдут и все октябрьские номера детиздатовских журналов.

Ребята старшего возраста получат хорошо оформленные, богато иллюстрированные книги: Дм. Фурманова — **«Чапаев»**, роман С. Мстиславского **«Грач — птица весенняя»**, новый роман В. Катаева **«Я, сын трудового народа».**

Для школьников средних и младших классов выпускается улучшенное издание книги А. И. Ульяновой **«Детские и школьные годы Ильича»**, сборник **«Боевые годы»**, состоящий из рассказов и отрывков, посвященных гражданской войне, новое издание баллады А. Барто **«На заставе»**, книга Э. Виленского **«Шестнадцать дней на полюсе»**, снабженная большим количеством фотоиллюстраций.

Для дошкольников выходят книги: **«Оборона»** — С. Михалкова, **«Воздушный парад»** — Л. Тараховской с автолитографиями П. Кирпичева.

В юбилейную серию Детиздата включен также I том большого альманаха «Детям», состоящий из лучших произведений писателей и поэтов СССР, написанных для детей.

Музей А. М. Горького в Москве. Общий вид здания музея.

Новые экспонаты в Музее Горького

Канун первой русской революции.

Алексей Максимович Горький усиленно работает. Он пишет статьи, книги, громовым голосом призывает народ к решительной борьбе против царизма. Буржуазная пресса тогдашней России, чувствуя приближение революции, всячески старается скомпрометировать, очернить писателя-революционера.

Но бессильны были все попытки продажных писак заглушить голос певца грядущей революции.

Тогда махровые черносотенцы решили применить другие «средства» борьбы.

О них рассказывает небольшой экспонат, попавший на-днях в витрину Музея им. Горького. Это каповый портсигар. На крышке его — серебряные лилии. На донышке — небольшая дырка. Этот портсигар спас жизнь великого писателя.

Музеем обнаружено письмо Горького к издателю К. П. Пятницкому, датированное 19 декабря 1903 г.

«Вчера, — пишет Алексей Максимович, — со мной случилось нечто странное и очень глупое: в одиннадцатом часу вечера, гуляя на откосе, я встретил некоего неизвестного мне суб'екта. Он спросил меня: — Вы Горький? — получив ответ, ткнул меня ножом в левую сторону груди, настолько сильно, что я упал на колени. Нож прорезал мое великолепное пальто, тужурку, разбил мой хорошенький каповый портсигар и остановился в нем, не коснувшись кожи.

Господин ударил еще раз и чуть-чуть оцарапал мне бок, совсем немножко, как булавкой. Вступил я с ним в соревнование, во время коего он разрезал мне левую перчатку и оцарапал лоб...»

Кто напал на Алексея Максимовича? Об этом не трудно догадаться по следующим строкам:

«Случай этот имеет некоторые специфические особенности, о них неудобно говорить в письме и вообще об этом случае не нужно говорить».

Наемный убийца, посланный черной реакцией, — вот кто посягнул на жизнь Алексея Максимовича.

Заканчивая письмо, Горький пишет:

«Разумеется, я не пытался и не намерен ставить себя под охрану тех основ, которые не уважаю, и полиции, с которой у меня совершенно определенные отношения!»

★

В другой витрине выставлена маленькая «визитная карточка». На ней в три строки — три лозунга, напечатанные на машинке «Ремингтон»:

Да здравствует Максим Горький!
Долой самодержавие!
Да здравствует свобода!

Эти маленькие визитные карточки служили прокламациями. Начальник Орловского отделения Московско-Рижского жандармского полицейского управления железных дорог писал 3 сентября 1903 г. в департамент полиции:

«3 августа текущего года в 3 часу пополудни, во время прохода пассажирского № 1 поезда по мосту через реку Десну, между станциями Жуково и Дубровка на 189 версте Риго-Орловской железной дороги, с площадки вагона III класса неизвестный молодой человек, одетый в черный пиджак, без фуражки, выбросил в воду сверток бумаг».

Как потом выяснилось, «в этом свертке оказалось 190 карточек» — прокламаций.

Ни клевета, ни нож наемного убийцы не могли заставить замолчать певца революции.

Имя Горького в народе ассоциировалось с представлением о свободе, его облик воспринимался как символ борьбы, его творчество — как призыв к штурму капитализма.

НАУМОВ

Юбилейные номера ленинградских журналов

Ноябрьские номера ленинградских литературных журналов целиком посвящены 20-летию Великой социалистической революции.

Журнал «Звезда» печатает новую повесть М. Зощенко «Возмездие» — на тему о росте советской женщины за годы революции и повесть Л. Раковского «Аленка».

В праздничном номере «Звезды» будут также опубликованы рассказ Л. Борисова «Смольный» («Начало истории»), получивший, как известно, премию на конкурсе Гослитиздата; рассказ М. Слонимского из жизни пограничников «Тревога», воспоминания Н. Брыкина о февральских и октябрьских днях 1917 года на фронте и очерк Ю. Инге «Аврора». В отделе поэзии печатаются переводы стихов поэтов братских республик (украинских, грузинских, таджикских, казахских и т. д.) и новые песни о Сталине, о родине, о Ленинграде.

Критический отдел откроется статьей Л. Плоткина «Под большевистским руководством». Затем идут статьи: В. Закруткина — о литературе советских народов, В. Бялика — «Конец предистории человечества» (о четвертом томе «Клима Самгина»), В. Бурсова — «Октябрьская поэма Маяковского», И. Березарка — «Двадцать лет советской драматургии». Небольшая статья А. Коца — переводчика «Интернационала» на русский язык — посвящена истории пролетарского гимна. Номер заканчивается интересным разделом «Советская литература в цифрах».

Юбилейная книжка «Литературного современника» открывается стихами А. Прокофьева «Слава» о великом Сталине.

Большую часть номера занимают исторические рассказы: П. Капицы — о последнем подполье Ленина, Н. Никитина—«Егор Петров — обыкновенный солдат», рассказ о рядовом большевике, одном из героев захвата Зимнего дворца; Д. Лаврухина — «Нейтралитет», В. Тоболякова — «Вера» (о Вере Слуцкой), Вс. Вальде — «Кронштадтский десант», Ник. Чуковского — «На телефонной станции».

В журнале появится литературный сценарий нового фильма орденоносцев бр. Васильевых «Дальний Восток», поэма А. Чуркина «Два брата», народные песни — устное творчество бойцов Красной Армии и т. д.

В критическом отделе — две статьи (И. Гринберга и Н. Степанова) — об образе большевика в литературе.

Тираж «Литературного современника» сдан в печать, и подписчики его получат в дни великой годовщины.

Ответственный редактор журнала «Звезда» т. И. Цильштейн, к сожалению, не обеспечил своевременного выхода юбилейного номера журнала.

Где секция прозаиков?

Недавно на совещании молодых поэтов выступили начинающие писатели-беллетристы с горькой жалобой, что, в отличие от поэтов, им не уделяют решительно никакого внимания. О помощи молодым прозаикам даже никто не заикается. Но кто бы мог помочь им? Уж, конечно, не поэтическая секция. А вот с организацией секции прозаиков в Союзе советских писателей упорно дело не ладится. Критики, как известно, организовывались долго и со «скрипом», а у прозаиков до сих пор даже «скрипа» не слышно.

Президиум правления Союза советских писателей еще в конце августа постановил организовать в союзе секцию прозаиков и дал соответствующее поручение тт. Панферову и Фадееву.

На следующем заседании 25 сентября президиум правления ССП вновь вернулся к вопросу о создании секции прозаиков.

Президиуму пришлось вынести постановление, констатирующее невыполнение тт. Панферовым и Фадеевым поручения президиума и вновь подтверждающее решение предыдущего заседания президиума ССП об организации секции прозаиков.

Тт. Панферову и Фадееву было поручено это новое решение выполнить в двухнедельный срок.

Прошло уже больше месяца, но и повторное решение президиума ССП не вызвало отклика среди прозаиков.

Лион Фейхтвангер пишет новый современный роман

ЛЕНИНГРАД. **(Наш корр.).** Ленинградская переводчица В. С. Вальдман получила на-днях письмо из Франции от Лиона Фейхтвангера. Сообщая о своих литературных планах, Лион Фейхтвангер пишет:

«...Я сейчас принялся за большой современный роман, который внутренне представляется мне как вторая часть «Успеха», хотя внешне действие как будто бы с «Успехом» и не связано. Работа над этим романом займет не малый срок...».

«Я так в'елся в работу, — пишет далее Л. Фейхтвангер, — что пришлось пока отложить свою вторую поездку в Советский Союз. Но, как и раньше, я твердо надеюсь приехать в СССР и прежде всего — посетить Ленинград...».

«Сегодня и вчера»

Новая книга М. Ильина

М. Ильин закончил новую книгу «Сегодня и вчера». В нее включены шесть рассказов: «О гербах и народах», «Права человека», «Подлежит оглашению», «Богатства нашей страны», «Наш новый дом», «Новые хозяева нового дома» (о новых людях нашей страны).

«Сегодня и вчера» М. Ильина — прекрасный подарок советским детям, изучающим Сталинскую Конституцию. Книга издается ленинградским отделением Детиздата «молнией». Первые ее экземпляры выйдут к 20-летию Великой социалистической революции.

Наглядный урок

Руководство Литературного института им. А. М. Горького получило наглядный урок необходимости усиления политического контроля и революционной бдительности во всей учебной и общественной жизни института.

На-днях дирекция института вынуждена была снять с работы преподавателя Ю. Н. Добранова, руководившего семинаром поэзии 3-го курса. Добранов консультировал студента Семенова, сочинившего поэму, проникнутую явно антисоветскими тенденциями. Консультант не только не возмутился этими тенденциями своего питомца, но вынес это «произведение» на обсуждение всего творческого семинара третьего курса. Участники семинара вскрыли и резко осудили антисоветское, контрреволюционное нутро поэмы, несмотря на прямое сопротивление их политически сомнительного «руководителя». Негодование студентов против идейно-творческого «руководства» Добранова вынудило дирекцию института сделать необходимые организационные выводы.

Выводы эти, несомненно, запоздали. Дирекция института и до истории с поэмой Семенова имела достаточно сигналов о непригодности Добранова к выполняемой им в институте ответственной роли. На это неоднократно указывали студенты института, жалуясь, что Добранов, в качестве руководителя творческого семинара, рассматривает произведения учащихся главным образом с формальной стороны, мало вникая и не интересуясь их внутренним идейным содержанием.

Неспособность и неполноценность Добранова в качестве идейного руководителя и учителя мастерству молодых писателей были официально зафиксированы в формальном акте ревизионной комиссии ССП, обследовавшей Литературный институт. Но все эти сигналы руководство института пропускало мимо ушей.

Об этом тем более уместно вспомнить, что наряду с Добрановым при общественных обсуждениях дел Литературного института упоминались и кое-какие другие имена из его преподавательского персонала. Эти имена приводились как пример или формалистического отношения к искусству, или путаного, неполноценного преподавания. Однако руководство института не сменило до сих пор этих негодных руководителей под благочестивыми предлогами отсутствия, якобы, возможности их замены.

Урок с историей Семенова — Добранова должен научить руководство Литературного института не апеллировать к «об'ективным обстоятельствам».

С. П.

Маленький фельетон

Донесение

Секретарю Союза советских писателей для принятия мер

Вчера, на посту, в половине третьего,
В ночь на такое-то октября,
В нашем районе, у фонаря,
Со мною три литератора встретились.
Качаясь, один за другим подряд,
Они продвигаться старались по стенам.
В ответ на вопрос: Почему не спят?
Сообщили, что, будто, явились на пленум.
Поскольку все население спало
И мог о дебоше стоять вопрос,
Я их задержал и повел допрос.
Один назвался Ванькой Ныряло,
Другой Пеньковым, третий Колосс,
А также, насколько, меж криков и шуток,
С большим трудом удалось разобрать, —
Они уже пьянствуют трое суток,
Готовясь, якобы, выступать.
В последнем я выражаю сомненье
И, как читатель и милиционер,
Направляю копию донесенья
К вам для принятия срочных мер.
Спешу добавить, что, видя печаль
И чувствуя к пьяным поэтам жалость,
Я было пытался извлечь мораль,
Но... ее у задержанных не оказалось!..

По просьбе дежурного милиционера рапорт передали в газету

А. РАСКИН
М. СЛОБОДСКОЙ

«В освещенный круг взволнованно вошла толпа солдат, и костер неверно и странно выхватывал из темноты то часть красного лица, поднятую руку, штык. А в середине, поражая неожиданностью, блеснули золотые погоны на плечах тоненько перехваченной черкески молоденького, почти мальчика, грузина».

«На окопах вырос черный частокол фигур, и вдоль покатился другой, уже звериный рев. Казаки было шатнулись из окопов — вовсе не хотелось иметь дело с нечистой силой, и опять поздно: окопы стали заваливаться мертвыми. Тогда мужественно обернулись лицом к лицу и стали резаться...».

Гослитиздат к октябрьским дням выпускает **«Железный поток» А. Серафимовича** с иллюстрациями художника **С. Королькова**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-газетное об'единение.
РЕДАКЦИЯ: Москва, Сретенка, Последний пер., д. 26, тел. 69-61.
Издательство: Москва, Страстной бул., 11, тел. 4-68-18 и 5-51-69.

Уполномоч. Главлита В—29625. Типография газ. «Индустрия». Москва, Цветной бульвар, 30.